

СЛАВА
ДОРОНИНА

Слава Доронина

Фиктивная жена

<https://litres.ru/74214814>

Аннотация

– Марина, что все это значит? Во что ты меня втянула?
– Прости, Нина! – лихорадочно зашептала сестра. – Мы ведь похожи как две капли воды... А я не смогла отказаться от таких денег, они мне очень нужны! Но и полгода притворяться чужой женой я тоже не могу. Павлов серьезный бизнесмен, он нас обоих сотрет в порошок, когда поймет, что его кинули. Пожалуйста, выручи меня!

ОДНОТОМНИК. ХЭ.

♥# Бесплатная история «Её тайна»: ♥# Еще одна новинка
«Билеты в один конец»:

Содержание

1	4
2	10
3	15
4	19
5	24
6	28
7	34
8	38
9	43
10	51
11	60
12	66
13	75
14	82
15	87
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Антон

Время на часах показывало начало двенадцатого ночи. Сильно хотелось спать. Последнее время настроение и настрой исчезали и появлялись сами собой. Причины этих резких перепадов настроения я знал, но сделать, увы, ничего не мог. Оттого и ощущал свое бессилие. Замкнутый круг.

 По сотовому кругу я рассматривал перед собой разложенные фотокарточки девиц из модельного агентства, и мне тошно уже было перебирать эти чужие, доведенные до идеала, лица. Несколько дней я отбирал более или менее подходящих девушек, которые хотя бы отдаленно внешне напоминали Юлю. Но нет. Все безрезультатно. Хоть бери первую попавшуюся и веди к пластическому хирургу, чтобы сделать из нее копию моей жены.

 Два года назад мы стали официальными опекунами Артема Абрамова, единственного сына моего партнера и генерального директора фирмы, которую теперь возглавлял я. Виктор Абрамов долго болел и перед смертью все свое имущество завещал мне и своему единственному сыну, мечтая о том, что, когда мальчик повзрослеет и встанет на ноги, мы объединим с ним усилия. Своих детей с Юлей у нас не было, но их наличие, возможно, изменило бы нашу жизнь в лучшую сторону и не привело б к тому, что сейчас я экстренно искал ей замену. Даже

не так – я не замену я ей искал, а похожую на нее девушку, которая смогла бы сыграть роль моей жены на определенное время.

 Мысль о скором возвращении Артема в Россию заставила меня отвлечься от просмотра фотографий девиц. Я позвонил Сергею, своему водителю и по совместительству правой руке – сколько помню себя, столько он был рядом со мной.

 – Поднимись на минуту, – попросил я его.

Собрал снимки в стопку, когда случайно наткнулся на красивое лицо. Даже немного оторопел – так была похожа девушка с фотокарточки на мою жену, но только моложе лет на десять, с таким же лучистым взглядом, как у Юли, только совсем другой прической. Нет, точно галлюцинации...

Сергей появился спустя десять минут. Я же, откинувшись на спинку кресла, раскачивался взад и вперед, не сводя глаз со снимка. Даже забыл о том, что собирался домой и зачем позвал Сергея в кабинет.

 – Взгляни-ка, – кивнул в сторону стола.

– Тошно, Владимирович, – протянул Сергей, сморщив лицо. – Столько баб переглядели за эти три дня. Давай загоню какую-нибудь белобрысую к хирургу, выплатим ей компенсацию за почиканное личико и делов-то. Шеренга выстроится за халаву! Уж никто там с лупой ее рассматривать не станет среди твоего окружения.

 – Да ты взгляни, – с нажимом повторил я.

Меня тоже порядочно тошнило от снимков баб, изобра-

женных на них в неестественной позе и с надутыми губами-присосками. У каждой первой встречались такие, но эта девушка разительно отличилась своей внешностью. Было в ней что-то от Юли. Определенно было! Не могло мне помешаться.

Сергей опустил голову и взял в руки фотокарточку, я наблюдал за ним и заметил, как поползли его брови вверх от удивления. Значит, не показалось мне! А то уж я было решил, что с ума схожу...

– Ну, не Юля, конечно... – он склонил голову набок и рассматривал снимок, – но сходство какое-то есть... Есть-есть. Удивительно! – хмыкнул он. – Сколько времени потратили. Но будем считать, что цель оправдала средства. Ну... или оправдает после посещения стилиста, – усмехнулся он и положил снимок на стол.

– Найди мне завтра эту девицу и в офис привези. Хотя нет... – я положил руки на стол, размышляя над тем, что сейчас не самое лучшее время привлекать к себе лишнее внимание со стороны работников. Уже и так начали ходить слухи, что у нас размолвка с женой. – В офис нельзя. На нейтральной территории договорись о встрече.

– А согласится? Все же полгода – это не маленький срок. И цвет волос, и прическу нужно будет изменить. Ограничить свой круг общения и притворяться чужой женой...

– Поторгуемся. Выбор невелик, а я дико устал уже от этой ситуации. Надо что-то решать. К тому же Артем давно Юлю не видел, всего лишь на лето прилетает, все женщины в погоне за красотой и не такое вытворяют

с внешностью. Абрамова нет в живых, чтобы узнать подделку в моей жене. Да и кому это нужно? Изобразим идиллию с девчонкой и спустя время разойдемся, каждый своей дорогой.

– Ну, да, – Сергей потер подбородок. – По мне, так ты все слишком усложняешь, конечно...

– Предлагаешь рассказать Артему, что Юля стала наркоманкой, которая переборщила с дозой, наплевав на договор опеки над ним, на все его чувства и отправилась умирать вслед за его отцом? Чтобы эта информация не просачивалась никуда! Особенно в СМИ, – жестко обрубил я.

Даже для меня эти вслух произнесённые слова казались вопиющими. Но сохранять спокойствие при мысли о том, в кого превратилась моя жена, давно уже не получалось.

– Все и так в строжайшем секрете, – заверил Сергей. – Никто и словом не обмолвится. Юля закрыта в наркодиспансере. Да и в ее состоянии... – он шумно выдохнул. – Никто в ней уже не узнает твою жену, к сожалению.

Именно из-за ее состояния я пускался сейчас во все эти авантюры. Упоминание о Юле до сих пор отзывалось странной болью в груди. Женился я на прекрасной красавице, а последние полгода видел перед собой изможденное чудовище. Она уже два месяца лежала в клинике. Знатно отъехала мозгами на фоне очередного передоза, пережила кому, но выжила. Прогнозов врачи не давали. Но какие тут могли быть прогнозы, когда и лечение уже не помогало? Меня самого корбило от этой ситуации, и я впервые ощущал на

этом фоне бессилие, что не мог помочь родному и близкому человеку.

 – Не знаю, как бы поступил на твоём месте. Пацану ведь скоро четырнадцать? На какой срок оговорена опека в договоре? Там же ещё и наследство теперь? – спросил Сергей спустя долгое молчание.

 – Давай каждый остаётся на своём месте, а решение я приму сам. Ни Артему, никому другому не нужно знать о состоянии Юли. Подгони машину, я подойду через десять минут.

 – Окей, – Сергей миролюбиво поднял руки вверх, развернулся и направился к двери.

Ещё несколько секунд я, не мигая, смотрел на снимок незнакомкой девушки, так сильно похожей на Юлю. Возможно, что я и в самом деле все усложнял. Но как иначе поступить в этой ситуации не знал. Понимал лишь одно: не готов был ломать жизнь Артему. Его ждало прекрасное будущее, он учился в престижном месте, был привязан ко мне и Юле, а эта новость о том, в кого она превратилась, могла бы подкосить его веру в людей.

К тому же договор опеки и мое обещание, данное Виктору перед смертью, что мы с женой не оставим Артема, лежали тяжелым камнем на сердце. Абрамов умер, так и не узнав о проблемах Юли с наркотиками, и если бы эта информация до него дошла, то, конечно же, он запретил бы Артему бывать в нашем доме. И так бы поступил любой здравомыслящий родитель. А в том, что Виктор Абрамов был таким при жизни, я несколько не сомневался. В своё время этот чело-

век дал мне хороший толчок, рассмотрел во мне потенциал и помог развить свое дело. Его решение оформить на нас с Юлей опеку, когда он узнал о том, что болен раком, стало для меня неожиданностью и своего рода еще одним подтверждением, что он всецело мне доверял, возлагая на мои плечи заботу о самом ценном, что было в его жизни. И вот как все в итоге обернулось...

На протяжении нескольких лет мы безуспешно пытались завести с Юлей своего ребенка, пробовали ЭКО, проходили кучу обследований, но ничего не получалось. Наверное, на фоне неудач Юля в какой-то момент не выдержала и сломалась. Подсела на наркотики. Чувство вины точило меня каждый день, что я долгое время не замечал в ней изменений, упустил момент, когда она опустилась до таких крайностей. В силу занятости, в бесконечной гонке урвать новый выгодный контракт или оформить сделку, я обнаружил ее пристрастие к белому порошку, когда уже стало слишком поздно.

Антон

Я подошел к машине и постучал в окно с водительской стороны. Сергей опустил стекло вниз.

– Ключи. На сегодня свободен, – металлическим голосом произнес я.

– Уверен? – Сергей вышел из машины и, встретившись с моим непроницаемым взглядом, кивнул в сторону руля: – Ключи в замке зажигания.

Я молча забрался на место водителя. Домой ехать не хотел, в клуб и подобные сборища людей – подавно. Даже и не вспомню, когда там бывал в последний раз.

Оставив Сергея на парковке одного, я завел двигатель. Мне хотелось побыть одному и еще раз обо всем хорошо подумать. Я достал из внутреннего кармана темного пиджака фото девушки, которое прихватил с собой из кабинета, погнул края снимка и расположил его на приборной панели. Потянулся к бардачку за сигаретами. Давно у меня не появлялось желания прокатиться по ночному городу под громкую музыку без сопровождения Сергея. Одному... Сколько времени я уже был один? В моей жизни не было места случайным любовницам. Мне кажется, в глубине души я все еще любил жену. Нет, не так – наши общие с ней воспоминания. Именно они грели душу и иной раз выжигали ее дотла.

Я гнал, как сумасшедший, благо пробок в такое позднее время не было. Смотрел на дорогу и на мгновения задерживал взгляд на знакомом лице. Перед глазами все время стояла Юля. Наша свадьба и ее слезы в глазах. По каждому поводу плакала и была сентиментальной до ужаса. В какой из моментов она все это растеряла? И если была моя вина в этом, то почему я не заметил, что все пошло наперекосяк? В груди все разлетелось на ошметки от последнего воспоминания, которое въелось под кожу: затуманенные кайфом глаза, словно в этот момент передо мной другой человек находился, чужой, незнакомый. Разочарование – вот что я чувствовал, будто превратился в пустой сосуд. Столько всего добился, а ради чего спрашивается? Ради кого?

Телефон завибрировал, я достал его из кармана и нажал на зеленую кнопку. Такие поздние звонки в ночи никогда не предвещали ничего хорошего. И я не ошибся в этом предположении. Выкинул окурок в открытое окно и вслушивался в голос лечащего врача Юли. Он сообщал, что она каким-то образом сбежала из клиники, ее нашли недалеко от здания без сознания. Очередная передозировка. Но я сам лично отследил всех ее поставщиков и перекрыл всем кислород. И вот снова осечка. Да сколько же можно?

– Ваша жена снова в коме. Шансы... Нет шансов. Поддерживаем искусственно столько, сколько скажете, – прозвучал мой и ее приговор.

Ничего не ответив, я разъединил звонок, схватил снимок

в руки, скомкал его и выбросил вслед за окурком.

Я катался по городу, впервые ощущая легкую грусть и нечто подобное смирению, пока не загорелся красный значок топливного бака на приборной панели. Я ждал подобных новостей. Хотя ждать и столкнуться по-настоящему – абсолютно разные вещи. И свой ответ на слова врача я тоже знал, потому ничего ему не сказал. Пусть Юля побудет живой до утра. В любом случае она уже давно потеряла себя, и ни я, ни врачи – никто не смог бы вытащить её на свет. Я не бог, не вершитель человеческих жизней, я всего лишь тот, кто когда-то безумно любил эту женщину, а теперь ее следовало отпустить и прекратить наши муки. Юля сама выбрала этот путь, а я боролся за ее жизнь до последнего.

Спать я не ложился, но усталости не ощущал. Приехал в наркологическую клинику под утро, поднялся в отделение реанимации. Юля лежала бледная, как сама смерть, на таких же белых простынях, подключенная к многочисленным трубкам и проводам. Руки исколотые, проглядывает тонкая сетка вен. И сама она словно прозрачная... Я долго смотрел в её лицо, пока в палату не вошёл врач.

– Я буду присутствовать, – сказал ледяным голосом, не спуская с нее глаз.

Еще давно в шутку пообещал ей, что если она будет умирать, то буду с ней до последней минуты.

– Шансов нет. Мозг уже мертв. Мне жаль...

– Давайте без сантиментов. Я как-нибудь без ваших со-

жалений обойдусь, – поднял каменное лицо и посмотрел на врача.

– Да, Антон Владимирович, – он тяжело вздохнул в ответ. – Скажете, когда будете готовы, и вот бумаги... подпишите. Это обязательное условие. Ваше согласие...

Пробежавшись взглядом по ровным строчкам, я вдруг осознал, что сейчас подпишу нам обоим смертный приговор. На какую-то долю секунды я опешил, а потом поставил размашистую роспись и вернул бумажки врачу. На самом деле Юля не понимала, какой она счастливый человек. Наверное, будь я на ее месте, то и не желал другого исхода. Маленькой девчонкой я полюбил ее много лет назад, а в итоге так поразному мы заканчивали наш общий путь...

Я прикоснулся к ее руке. Пока еще теплой. Агонии внутри не ощущал. Пережил ее значительно раньше. И много времени надеялся, что она ради нашего общего будущего поднимет себя с колен. И только теперь понимал, что надежды не оправдались и оказались напрасными.

Я был всегда рядом с ней и сейчас пришел, чтобы быть до конца, как и обещал ей когда-то... Пришел отпустить и жить дальше. Как? Не знаю. Наверное, с такими пробоинами в сердце и в душе не выживают.

Махнул врачу рукой, в палате тут же появилась медсестра, она подошла к Юле, а через несколько секунд я услышал оглушающий звук приборов, подтверждающих смерть огромной части моей жизни...

Я ошибочно полагал, что в эту минуту все закончилось, но, увы, это было не так. Только что я взял большой грех на душу и принял решение не говорить о смерти Юли ни одной живой душе, кроме Сергея. Никто и никогда не узнает, что она умерла от наркотиков. Потом я обязательно что-то придумаю, но сейчас не готов был делиться ни с кем своей болью и горечью от утраты некогда любимого и близкого человека.

Антон

Чувствовалось приближение весны. Тепло набирало обороты, все кругом цвело и благоухало, зелень пестрила яркими красками. Только ничего этого я не замечал. После смерти Юли и ее похорон я неделю ходил потерянным, забросил все дела, и на меня накатила апатия. Все валилось из рук, чем бы я ни пытался заняться. Как приведение, бродил по нашему дому и не мог найти себе места. Вроде и понимал все, и мы давно уже отдалились с ней друг от друга, но невыносимо тяжело было вспоминать тот день, когда ее сердце остановилось. Иногда мне казалось, что и мое замедлило ход, затянулось холодной коркой льда. А тут еще адвокат Абрамова со своим договором опеки и наследством звонил последние дни по несколько раз на дню... Но не до него мне сейчас было. Сколько помнил себя, всегда таким был: если приключались какие-то сильные неурядицы, закрывался в своей раковине и становился отшельником, пока не находил решения всем проблемам. Юля знала об этой черте моего характера и никогда не донимала истериками и ссорами, почему я вдруг превратился в бесчувственную статую. А мне впервые в жизни захотелось поделиться с ней наболевшим, а не молчать... Вот же превратности судьбы.

 Спустя несколько дней я заставил взять себя в руки, вернулся к

рабочему процессу, а мысли все гнетущие и воспоминания затолкал, как можно глубже и решил начать работать, чтобы хоть как-то отвлечься от смерти жены. О снимках и моделях из агентства я вспомнил лишь, когда в десятый раз за последнюю неделю мне позвонил адвокат Абрамова. Я ответил ему, придумав с ходу, что меня не было в городе, а тот вдруг объявил, что навестит нас через две недели, когда прилетит Артем. Хочет лично убедиться, что у мальчика в его приемной семье, то есть в нашей с Юлей, все было хорошо. Вот тогда-то я и пришёл окончательно в себя, вспомнил о девушке, так похожей на мою жену, и решился с ней встретиться.

День начался суетливо, я только ближе к вечеру отнял голову от бумаг. Завтра предстояло провести два совещания. На повестке дня стояли вопросы, как выиграть два важных тендера и начать строительство объектов на этих участках. Вытянул ноги под столом и расстегнул две верхние пуговицы на рубашке. Набрал по внутренней связи Олю, свою секретаршу, и попросил ее зайти.

Та впорхнула в кабинет, а я бросил быстрый взгляд на ее лицо.

– Оля, а что у вас с внешним видом? – с непроницаемой маской на лице я окинул секретаршу глазами.

Я только сейчас обратил внимание на ее броский макияж и вызывающе накрашенные алой помадой губы, которые растянулись в игривой ухмылке. И, кажется, длина юбки стала короче... Не хватало мне еще только этих неумелых попыток

флирта на рабочем месте до полной кучи.

 – А что не так с моим видом? – Оля взмахнула длинными ресницами и включила кокетку.

Юля не появлялась в моем офисе три или четыре месяца. Среди работников ходили слухи, что мы с ней разбежались, а я был без пяти минут разведенным холостяком. И эта некогда тихая, мирная, неказистая мышка в серой юбке ниже колена и всегда наглухо застегнутой блузке, вдруг превратилась в секси-дьявола и пыталась меня сейчас соблазнить, наслушавшись этого бреда. Серьезно?

 – Все не так, – я окинул ее с ног до головы небрежным взглядом. – Начиная с интонации голоса и заканчивая этой губной помадой на ваших губах. Если дорожите рабочим местом, вспомните, как должен выглядеть и чем заниматься мой личный помощник. Если забыли, то пересмотрите наш трудовой договор и освежите в памяти его пункты.

 – Антон Владимирович... – замешкалась Ольга и покраснела. – Вы все не так поняли...

Накануне смерти Юли я был в таком взвинченном состоянии, что дальше своего носа и нависшей проблемы и беды ничего не видел и ни на какие слухи тем более не обращал внимания. А сейчас будто прозрел. И вовсе не пришел в восторг от перспектив, которые брезжили на горизонте.

– У меня все, – резко оборвал я девушку.

Никогда не мешал личную жизнь и рабочие отношения, секретаршам под юбки не заглядывал, тем более. И принци-

пам своим изменять не собирался.

Я окликнул Ольгу уже у дверей:

 – Принесите мне кофе.

Пробежался взглядом по ее стройным ногам и ухмыльнулся. Кто ее только надоумил на это все?

Оля вернулась в кабинет с подносом в руках спустя десять минут. Пуговички на ее полупрозрачной блузке были наглухо застегнуты, яркая губная помада исчезла с губ. Вот так-то девочка. А то выдумала играть роль искусительницы. Я сухо поблагодарил секретаршу, отдал ей ворох бумаг и отчетов, попросил связаться с поставщиками из Германии. Весь строительный материал был необходим моей компании в ближайшее время. Оля записала все в блокнот и выпорхнула из кабинета, по-видимому, оставив свои неумелые попытки флирта для кого-нибудь другого.

Я допил кофе и набрал номер Сергея, которого игнорировал все эти дни. Хватит с меня затворничества. Пора возвращаться к жизни. Юля сама выбрала такой путь, оставила меня, не подумала об Артеме, ни о ком не подумала... А мне духу не хватит признаться парню в том, что она умерла. По крайней мере, сейчас. И что причиной ее смерти стала передозировка наркотиков.

Антон

Сергей появился в моем кабинете спустя десять минут.
– В общем, так, – по-деловому начал я. – Найдешь ту девушку, о которой мы говорили накануне смерти Юли. Назначишь нам встречу. Я сам хочу увидеть ее и с ней поговорить, – поднял глаза и посмотрел в его непроницаемое лицо.
– Я уж думал, ты выкинул эту идею из головы. Вон сколько времени молчал... – протянул задумчиво Сергей, рассматривая меня в ответ внимательным взглядом.
– Нет, не выкинул. Адвокат Абрамова обрывает мой телефон своими звонками всю неделю. В ближайшее время мы займемся девчонкой и этим вопросом. Необходимо что-то решать.
– Уверен, что девчонка вытянет эту роль? Сам ведь яму себе роешь... – Сергей включил скептика и покачал головой.
– Уверен, – твердо произнес я. – Сейчас как никогда уверен, что Юля потопилась умирать.
– Давай сообщим информацию в СМИ, мол, погибла в катастрофе? Или лежит в клинике в коме? Ты всех за нос водить, как долго собираешься? Все равно не отвертеться потом. Неизвестно, какие фортели потом эта твоя копия выкинет...

Меня уже начинал выводить из себя этот разговор и настрой Сергея, но был один нюанс, который мешал сделать

так, как он советовал. И я бы обязательно прислушался к его словам, если бы не одно «но», с которым я ознакомился сегодня, получив по почте копию завещания Абрамова от его адвоката.

 – Буду водить за нос до оговоренных сроков в завещании, – шумно выдохнул я.

Поднялся на ноги, подошел к стеллажу, взял на одной из полок черную папку и бросил ее на стол перед Сергеем.

– Абрамов своей семьи толком никогда не имел и уж больно переживал при жизни за мои семейные ценности. В Юле души не чаял. Как думаешь... – задумчиво протянул я, возвращаясь в кресло, – мне проще устроить воскрешение мертвецов, чтобы они исправили свои ошибки, или найти похожего живого человека и просто потянуть немного времени?

 – Какая страница? – Сергей подошел к столу и взял в руки папку, в которой находился договор опеки и копия завещания Абрамова. Сразу понял, где собака зарыта.

 – Да там всего она одна, пробежись глазами до конца.

 – Ох, твою ж мать! – выругался он, когда дочитал. – Все один к одному, – захлопнул папку и швырнул ее обратно на стол. – Ни черта ты не получишь обратно свою долю, пока пятнадцать лет не исполнится вашему браку с супругой... Вот Юлька! Всегда была оторва, даже умереть по-человечески не захотела. Но и ты тоже хорош. На хрена такие документы подписывал? У тебя ведь с мозгами всегда полный порядок был!

 – Знал бы, где упаду, соломки подстелил. Все активы с Абрамовым мы объедини-

ли еще до того, как я узнал, что Юля увлеклась наркотиками. Отдавать свою долю Разумовскому я естественно не намерен в случае неисполнения пунктов в завещании. И Артем не игрушка, чтобы туда-сюда ходить по рукам. В общем, полгода мне необходимо, чтобы вступить в наследство, а там договор опеки пролонгируется автоматом вплоть до совершеннолетия Артема, – поднял глаза и серьезно поглядел на Сергея.

– А потом? Может быть, Юля полгода как-нибудь протянула бы? Хотя в таком состоянии, в каком я видел ее в последний раз... – тяжело вздохнул Сергей и покачал головой.

Я вспомнил ее сухое и изможденное тело с проступающей сеткой вен, и в районе сердца неприятно кольнуло. Захотелось подняться с кресла и поехать домой, закрыться в своей раковине и не решать никаких проблем как минимум еще месяц или полтора, пока окончательно не приду в себя.

– Потом... – продолжил я спустя паузу, когда картинка моей умершей жены рассеялась перед глазами. – Заключим договор с девушкой, похожей на Юлю, встретим Артема, пообщаемся с адвокатом Абрамова, отыграем годовщину свадьбы, оформим все документы, и девочка свободна. Придется немного поиграть на публику роль моей жены. Несложная как по мне миссия.

– А после этого устроишь Юле достойную смерть? Девчонку в гроб вместо нее тоже положишь, доигрывать свою роль? – меня аж передернуло от реплики Сергея.

Не понимаю, что на него нашло. Мне и самому эта идея с фиктивной женой не казалась блестящей, но время играло против меня. Допустить, чтобы опека перешла Разумовскому, я не мог, и дело было даже не в деньгах, а в глупости Абрамова, который не подумал о форс-мажорах.

– За тот ценник, что плачу еще и дышать не будет в этот момент, – резко обрубил Сергея, чтобы не забывал кто здесь главный. – Так далеко я еще не думал, – смотрел на него, а у самого все клокотало внутри от гнева, что он сейчас затрагивал эти темы.

– Второй раз хоронить будем? – уточнил Сергей.

– Второй раз, – он будто проверял меня на прочность, но мои нервы давно уже не стальные канаты. – В любом случае родственников у нас нет, кому какое дело, кроме меня, где ее настоящая могила? Если такой деятельный, вот и займешься этим вопросом, когда придет время. Проведешь аналитику, какие смерти нынче в почете.

Сергей пропустил мимо ушей мой язвительный тон.

– Хорошо, допустим. А как девица при Артеме будет себя вести, подумал? А при адвокате Абрамова? Ладно, последнего обвести вокруг пальца ничего не будет стоять, но Артема? Сомневаюсь, – хмыкнул он.

– Сергей, – я с нажимом произнес его имя, теряя терпение, – организуй встречу с девушкой. Может быть, там такая картавая пигалица, что половина вопросов сами собой отпадут, а мы будем искать другие пути решения этой проблемы. Хотя, какие другие? – я поднялся на ноги и подошел к окну. – Артем

едет домой и хочет увидеть Юлю. Точка. Остальные вопросы будем решать по мере их поступления.

– А если Артем догадается?

– Поговорю с парнем по-хорошему, пусть он сам в итоге выбирает, с кем ему в дальнейшем иметь дело и в чьем доме жить. Сомневаюсь, что он выберет Разумовского. Да и не позволю я ему даже близко к Артему приблизиться! Но визиты адвоката в любом случае никто не отменял, следовательно, я должен поддерживать видимость благополучного брака. До совершеннолетия мальчика еще далеко, а я не собираюсь всю жизнь от него скрывать, что Юля умерла, но для него же будет лучше знать мою приукрашенную версию, а не настоящую, от которой я сам никак не могу отойти. Полгода – это небольшой срок. К тому же Артем приезжает всего на пару недель... – размышлял я вслух.

– Я все понимаю, – вздохнул Сергей. – Но лишь бы потом мы с тобой не захлебнулись в этих проблемах, – он недовольно на меня поглядел. – Сегодня же свяжусь с этой девушкой, – сказал он, развернулся и вышел из кабинета.

Антон

Копия Юли появилась в назначенное время на нейтральной территории в кафе подальше от центра и людских глаз. Согласилась практически со всеми условиями сразу и никак не показывала своего смятения. Хотя некоторые пункты соглашения, как по мне, были вопиющими. Я смотрел в красивое и ухоженное лицо и буквально каждую минуту ловил себя на том, что передо мной сидела Юля. Как будто она сменила имидж, немного помолодела и округлилась в нужных местах. Можно было и вовсе на минуту представить, что все это время она была на курорте, а теперь вот вылечилась и вернулась домой... Но хорошо, что я был реалистом до мозга костей.

– В общем, я согласна на все, кроме интима, – девушка подняла голубые глаза, и ее губы сжались в тонкую линию. Удивительно, но они, кажется, и в самом деле были настоящими без всяких уколов и пластики. – Если вы тоже согласны, то я ставлю подпись? – она вопросительно на меня взглянула, и я отвел глаза от ее рта.

– Ты с договором внимательно ознакомилась? – девушка пожала плечами. – Будет время, изучу на досуге, – что-то в ее беззаботном тоне должно было меня насторожить, но в голове была куча других проблем, я думал о работе и зав-

трашнем репортаже для телевидения.

Я сделал вывод, что девчонка беззаботно относилась к своей жизни и просто искала легких денег. Что же, тем лучше для нас обоих. Я не собирался проводить с ней лекцию «В каком месте у человека находятся его мозги». Мне всего-то и нужно было, чтобы девушка жила в моем доме, приветливо улыбалась Артему и побольше молчала. А потом навсегда исчезла из нашей жизни.

– Мне нужна фиктивная жена на строго оговоренный срок, про исполнение супружеского долга ничего в договоре не указано, – металлическим голосом произнес я, сканируя ее лицо.

 – Замечательно. Тогда меня все устраивает! – она незаметно выдохнула. – Только... мне нужны деньги сразу, – занервничала она.

Нашла о чем переживать...

 – В таком случае даю еще один вечер на детальное изучение бумаг, и если не передумаешь, поставишь подпись, соберешь необходимые вещи и позвонишь по номеру, что указан в договоре, в самом низу, – пояснил напоследок, на что девушка недовольно сморщила лицо. – На срок договора проживание под одной крышей обязательно, – пояснил я. – Хочу видеть перед собой копию этой женщины, – положил настоящую фотокарточку жены. – И свою внешность придется максимально под нее проработать, сменить цвет волос, прическу, поменять стиль одежды и делать то, что я скажу.

 – Ого! – протянула Марина.

Именно так и звали девушку, что согласилась играть роль Юли несколько месяцев, пока я потяну время и не вступлю в наследство. Гореть мне в аду за все свои преступления, но Юле уже все равно, а мне еще нет. Мало того, что мог потерять доверие Артема, так и бизнес на волоске висел из-за этих глупых пунктов и предрассудков Абрамова. О чем он только думал?

 – Хорошо, – произнесла она неуверенно.

 Девушка замялась на несколько секунд, словно решала в это время арифметическую задачу, которая оказалась ей не по зубам. Затем потянулась к сумочке, достала документы и положила их передо мной. Взяла бумаги и поставила свою роспись.

 – Часть денег нужна мне наличностью. Я вам полностью доверилась, теперь ваша очередь... – с надеждой посмотрела мне в глаза.

 – Хорошо. Через неделю получишь на руки паспорт со своим новым именем, как срок договора закончится, я верну твои настоящие документы обратно, – посмотрел на нее исподлобья.

 Два дня после вручения значительной части суммы денег все действительно было хорошо. А потом девушка пропала. И двух ночей не провела в моем доме. Они приехали с Сергеем в салон к стилисту, и он оттуда отзвонился мне, что девчонка соскочила.

 Но ведь глупенькая же! Документы, адрес с пропиской и данные мед карты – все было у меня на руках. И сбежала к тому же с круглой суммой... В полицию или куда-то еще заявлять не было смысла, решил, сам найду беглянку и доходчиво ей

объясню, что я серьезный человек и вопросы привык решить такими же способами. Ничто не мешало мне наведаться к фиктивной жене в гости и напомнить ей о нашем договоре. Сомневаюсь, конечно, что она была дома. Но с моими возможностями я из-под земли достану это аферистку и заставлю отработать подписанный договор и взятую наличность.

Нина

Я помешивала ложкой остывший чай и смотрела в окно сонными глазами. Столько смен, сколько за этот месяц я отработала сразу на двух работах, выбили бы из колеи даже самого сильного и уравновешенного человека. Что уж было говорить обо мне: хрупкой молодой девушке, жизни даже толком не выдавшей. Я закончила в прошлом году институт, и мне повезло устроиться на полставки в больницу медицинской сестрой. Моя постоянно жаждущая справедливости натура, была хоть и уставшая после смены, но крайне удовлетворенная, что я двигалась в правильном направлении. Пусть денег на ординатуру мне в прошлом году не хватило, а бюджетные места резко сократили, я мечтала о профессии акушера и верила, что когда-нибудь им все равно стану. Ну, на крайний случай, если не накоплю средств, выберу что-то другое, но обязательно связанное с детьми.

– Нина, ты еще разве не ушла? – в помещении показалась Алевтина Михайловна, старшая медсестра. – Заслужила ведь немного отпуска. Катя взяла твои смены на несколько дней вперед, ей деньги срочно нужны перед свадьбой. Что сидишь?

– Сижу, – протянула я, смотря в окно. На улице снова заморосил дождь. – У меня небольшая передышка. Сейчас вот

допью чай и побегу в «Сафари». Там мои полставки никто не отменял, – я зевнула и устало вздохнула.

Кажется, я задала высокую планку своим возможностям и не рассчитала внутренних ресурсов, силы иссякали со скоростью света с двумя подработками. Но так хотелось зарабатывать денег и хоть что-то отложить. Как-никак я с детства мечтала быть врачом, глупо отказываться от мечты, когда уже стоишь буквально на последней ступени перед заветной дверью в светлое будущее. И если не сейчас стремиться к поставленным целям, то когда?
– Такая ты умница! Ну вот сколько тебе лет? Пашешь на двух работах, добрая, ласковая и работы не боишься. Повезет парню какому-нибудь. Погляди кругом на молодежь, в восьмой палате фифа лежит, так ее отец с мамками да няньками каждую прихоть ее выполняют, да сопли утирают взрослой девахе. Зачем, спрашивается, распускать так молодежь? Отсюда и столько принцесс, которые тряпкой лишний раз махнуть бояться и мужа им сразу богатого подавай. Еще и детей рожают... – она выдохнула и махнула рукой.

– Ну, ситуации разные бывают, Алевтина Михайловна. Мы с Мариной одни остались, а я бы не против была, чтобы у меня и няньки, и родители под боком были. Каждый крутится, как может, – я допила холодные остатки чая и поднялась на ноги.

– Да ты бы и с няньками другой не выросла! – ухмыльнулась она. – Что с детства правильно заложено, то и пускает

добрые корни... — я поняла, что пора делать ноги, потому что готова была поспорить с Алевтиной Михайловной в том, что человек сам себе хозяин и воспитатель, но времени было мало. — Ой, ты погляди! Снова они взялись за дележку земли... — женщина кивнула на телевизор и потеряла к воспитательной беседе всякий интерес.

Я перевела взгляд на экран и весело улыбнулась, мысленно про себя выдыхая. Меньше всего я была сейчас настроена развивать беседу про распушенную молодежь.

— Сегодня даже на планерке Астафьев говорил об этом. Меценат этот землю хочет выкупить и здесь торговый центр построить, вон как расшаркивается перед народом, чтобы аукцион выиграть. А лучше бы поликлинику или садик какой построили. Тьфу! — махнула она рукой. — Ну, какой торговый центр рядом с роддомом? Ишь, что выдумали! Их бы деятельность да в нужное русло...

Молодой и ухоженный мужчина с черными волосами, уложенными в стильную прическу, давал интервью и говорил о том, сколько развлечений ждет наш маленький и удаленный от центра район: детский комплекс спортивные площадки, каток... Голос у него был приятный и глубокий, а черты лица очень привлекательные, немного большеват нос, а глаза черные, как у дьявола, он в камеру смотрел и зрителя удерживал этим взглядом, отвести взгляд невозможно. Слово красивый к этому человеку я бы не применила, хотя и внешне он был вполне себе ничего. Такие обычно в бизнесе многого

добивались. В том, что эта земля достанется именно ему, я нисколько не сомневалась.

— Ну и ничего плохого в этом я не вижу, — я отвернулась от маленького телевизора, что стоял на полке в углу. — Зимой здесь погулять негде, а это хоть какое-то развлечение для молодежи. Вот построят торговый центр, установят площадки игровые для детей, а я потом приглашу вас на каток, и по-другому ведь заговорите!

— Ой, да ну что ты, Нина! Я же и кататься не умею! — улыбнулась Алевтина Михайловна и присела на стул рядом со мной.

— Научимся, я тоже не умею, — подхватила сумку и поднялась на ноги.

Взглянула еще раз в экран телевизора и ухмыльнулась. Жизнь у таких вот успешных людей изначально прекрасная, начиная от внешней ухоженной оболочки и заканчивая деловой хваткой. Но судя по тому, столько я повидала в роддоме обеспеченных жен этих «деловых и успешных» людей, взять даже ту Волкову из восьмой палаты — это была все картинка, мишура, а внутри такие люди зачастую оказывались пустышками, заикленными на деньгах и власти, запрограммированные роботы без наличия души.

А этот... Антон Павлов, кажется... — я прищурила глаза и еще раз прочитала фамилию бизнесмена, — на бесстрастном лице не промелькнуло ни единой эмоции за все интервью. С таким, если и жила какая женщина, то, наверное, с ума

сходила от скуки или такая же черствая и бездушная была, как и он сам. Что, по сути, он мог дать своей женщине, кроме материальных благ? Все время был в разъездах по работе да командировках, то совещания, то еще что, а на дом и семью времени и сил не оставалось. Лучше вот такого теплого и надежного, как мой Вадим, рядом иметь. Пусть и не такого идеального, и не широкоплечего, и без дорогого костюма, но душу, уверена, он имел такую же большую и щедрую, как и у меня, а цели простые и понятные.

– Ну, все деточка, отдохни, как следует, – я перевела взгляд на старшую медсестру. – Потом Катя выйдет замуж, а мне тут напели птички, что она у нас в положении, глядишь, для тебя, возможно, целая ставка освободится... А там и дальше пойдешь учиться, ты у нас умненькая и подкованная, все получится!

– Спасибо, Алевтина Михайловна, – я просияла от этих слов, а мое настроение улучшилось.

Перспектива была хорошая, но не уверена, что я выполню этот план и смогу совмещать, как и прежде, две работы. Переобулась в кроссовки и побежала на другое место работы.

Вечером обещала заскочить Маринка, может, успею дома застать эту неугомонную бестию да разузнать у нее, где и чем она промышляла последние месяцы жизни. Как съехала с квартиры зимой, так и не появлялась дома. На Марину я не обижалась, мы уже обе взрослые, мама с папой несколько лет назад погибли, но с их смертью, по идее, мы должны были

стать ближе, а в итоге совсем отдалились друг друга. А еще говорят, что у близнецов какая-то связь особая... Неправда это все! Всегда мы с Маринкой были разными, лишь внешне – одно лицо. А я со своей стороны всячески старалась поддерживать сестру и приободрить после смерти мамы и папы, но поддержка эта оказалась, увы, в одни ворота.

Нина

Со вчерашнего дня на улице моросил мелкий неприятный дождь, а зонт, как назло, я забыла дома. Подняла глаза к темному небу и поняла, что, пока доберусь до остановки, промокну до нитки и продрогну до костей за свою неосмотрительность. Конечно, после смены в больнице, я выглядела не лучшим образом, но перспектива выглядеть еще хуже не прельщала. Я натянула на голову капюшон почти до глаз, чтобы лицо от дождя спрятать, и решила сократить путь, отправившись как раз через ту землю, какую власти выставили на продажу и про которую показывали сегодня в местных новостях. Да, садик, школа или поликлиника – это хорошие и правильные вещи, как говорила Алевтина Михайловна, но куда выгоднее и проще ведь было продать эту землю какому-то денежному мешку и полученную сумму отправить в казну. Или куда там ее обычно отправляли? На счета за границу, любовницам, женам на шоппинг?

Скучно мне было думать о чужих благах, и думать об этом я бы перестала в следующую секунду, если бы не проезжающая мимо машина. В марках я разбиралась плохо, да и погода не располагала, чтобы рассматривать все вокруг, но когда черный внедорожник пролетел мимо на высокой скорости и окатил меня грязью из лужи с головы до ног, я в ступоре за-

стыла на месте и не могла вымолвить ни слова. Часть грязи попала мне на лицо, не говоря уже об испорченной одежде и настроении. А ведь синоптики обещали, что сегодня не будет дождя!

Я резко обернулась, когда слышала звук сдававшего назад автомобиля и опустила глаза на номера этого недоумка, но те были заляпаны черной грязью. Да и что бы мне это дало? Машина поравнялась со мной, стекло медленно опустились вниз, а я увидела очертания мужского лица. Мужчина окинул меня примерно таким же высокомерным и холодным взглядом, каким смотрел с экрана телевизора несколько минут назад. Тогда я полагала, что он еще ничего, а сейчас бы с радостью наклонилась к земле, схватила кусок грязи руками и бросила в его окно, чтобы вязкая жижа растеклась по его широкому носу и пухлым чувственным губам.

Переставляю, как я выглядела со стороны! Вот это сократила путь...

– Это огороженный участок и посторонним находиться здесь запрещено, – холодно произнес мужчина, отвернувшись от меня.

Конечно, лицезреть такую замухрышку, как я, не пристало светлому господину...

Я стояла, как истукан, а на языке вертелось много слов, но я молчала, потому что не знала, с какого начать. Все они были бранные и весьма нехорошие.

– Да вы... Как так можно... Мне же... – я глотала обрывки

слов от возмущения.

– Сергей, – мужчина повернул голову в сторону водителя, затем на секунду ко мне, окинул оценивающим взглядом мой внешний вид и снова к водителю: – Расплатись с девушкой, пять тысяч за глаза.

Хорошо хоть надела капюшон, и брызги грязи не попали мне на чистые волосы. В «Сафари» переоденусь в форму, а свою грязную как-нибудь застираю над раковиной.

Огромный мужчина вышел из машины и поравнялся со мной, всунул в карман моей испачканной ветровки пятитысячную купюру, и, не говоря ни слова, забрался обратно в машину.

– Надеюсь, умеренная плата за причиненные неудобства, – быстро проговорил мужчина и стекло так же медленно, как и опустилось несколько мгновений назад, поползло вверх.

Я не успела даже прийти в себя от вопиющей наглости, как машина незнакомца уже умчалась прочь. Словно бездомной собаке кинули маленькую кость с барского плеча. Нет, просто уму непостижимо!

Жаль, что он так быстро сорвался с места, а то бы я вымала красную купюру номиналом в пять тысяч рублей в этой коричневой жиже под ногами и приклеила ему на лобовое стекло, а еще лучше на его лоб!

Ничего не оставалось, как сцепить крепко челюсти и отправляться в таком виде на остановку. Быстрым шагом я добралась до пункта назначения, стараясь не смотреть в лица

прохожих, чтобы не видеть их насмешливые или сочувствующие взгляды. Не спавшая с ночи, испачканная грязью, без намека на косметику, в затертых джинсах и старой ветровке я выглядела как минимум подружкой бомжа. А ведь, когда вчера собиралась на работу, достала красивый плащ и новые ботиночки из шкафа, но выглянув в окно, увидела, что погода разбушевалась, и небо извергало капли дождя. В тот момент я пожалела обновки и, как теперь понимала, не зря. Добрые вещи лежали дома, а я вон еще и пять тысяч заработала. Я пыталась себя успокоить, но получалось, конечно, так себе успокоение.

А если вспомнить, каким брезгливым взглядом окинул мой внешний вид этот мерзавец, чтобы прикинуть, сколько дать мне наличности за испорченную одежду... Хотелось бы разыскать этого нахала и сказать ему, что его ценник, мягко говоря, был весьма и весьма занижен. Но что теперь переживать от пустом? Вряд ли мы еще когда-то с ним встретимся.

Антон

Противный мелкий дождь моросил с самого утра. Пока я давал интервью для местного телевидения, погода, казалось, испортилась только сильнее. Я забрался в салон автомобиля и, расстегнув пиджак, расслабленно откинулся на сиденье, возвращаясь мыслями к насущным проблемам, которых отчего-то только прибавлялось в последние дни.

Сергей протянул мне папку, в ней находилась более подробная информация на беглянку. Я еще утром поручил ему узнать об этой Марине все вплоть до того, в каком роддоме она появилась на свет. Перед тем, как заключить с девушкой договор, впустить в свой дом и выдать ей на руки часть денег, я, конечно же, навел на нее предварительно справки и совершенно не ожидал с ее стороны никакого подвоха. Девушка работала моделью в хорошем агентстве, подрабатывала иногда эскортом, но кто не без греха, законов не нарушала, в скандалах никаких замечена не была, жила простой и посредственной жизнью, из близких людей, кроме сестры, никого не имела. Ничего необычного. Неужели я терял хватку и на фоне потери близкого человека переставал разбираться в людях?

 Машина остановилась на одном из светофоров. Я потерял счет времени, рассматривая личное дело сестер Свечиных.

– Ну что, куда едем? – спросил Сергей, и я отвлекся от бумаг, пребывая в некотором изумлении, что Марина, оказывается, имела не просто сестру, а сестру-близнеца. – Сестра твоей аферистки работает официанткой в «Сафари» – это кафе в центре города, буквально через две улицы. Через полчаса ее смена. Наведаемся к ней и спросим, куда исчезла твоя фиктивная жена? Или сразу к ним домой вечером нагрянем? Я узнавал, соседка говорит, что видела их обеих вчера дома, правда, по отдельности. Ведь я изначально говорил, что отвратительная идея пришла тебе в голову...

 Я пропустил мимо ушей слова водителя, размышляя над тем, что, если сестрицы такие ушлые и охочие до денег, то и отработать им придется их в любом случае. А мне, в свою очередь, абсолютно все равно, кто из них будет играть роль моей погибшей жены. Отступать уже нет смысла, какой бы отвратительной не казалась Сергею эта идея.

 – В офис, у меня совещание через час, а потом можем и в «Сафари» под конец ее смены наведаться. Все разговоры в любом случае будем вести не на людях, а у них дома. Даже любопытно стало взглянуть на вторую, – ухмыльнулся я и покачал головой.

 – Хорошо. Я тогда пока отъеду на мойку, всю машину испачкали, пока елозили на этом объекте.

Да, день начался сегодня отвратительно. Сергей, сказав про грязь на машине, напомнил мне о той замарашке в серой толстовке, которую мы ненароком окатили грязью с ног до головы, когда я попросил его заехать на участок, кото-

рый планировал выкупить на аукционе для строительства торгового центра, чтобы еще раз прикинуть, сколько вложить денег в этот проект. Вот уж у кого день точно не задался, – хмыкнул я и отложил бумаги в сторону.

 После окончания рабочего дня я позвонил Сергею, сказал, что спускаюсь вниз, и мы выдвигаемся в город. Со вчерашнего дня я совсем не ложился спать и провел большую часть ночи в офисе, работая над документами. Дела я запустил и теперь наверстывал упущенное. Поэтому заехать в кафе, заправиться ударной дозой кофеина и заодно поглядеть на одну из сестер лишним точно не будет.

– Ну, куда она денется, Владимирович, без паспорта и документов? Может, поняла, что на полгода в заточении окажется, и в отрыв ушла, устроила себе что-то вроде девичника? – предположил Сергей, когда мы остановились у кафе. – Сейчас наскочится коза по клубам да вернется. Не такая уж тихоня эта Марина...

 – Никуда не денется, Сергей, – согласился я с ним. – А если и денется, из-под земли мне ее достанешь. Ждешь в машине, – приказал я и вышел на улицу.

«Сафари» оказалось вполне приличным и приятным с виду заведением. На улице по-прежнему моросил дождь, а погода не располагала к прогулкам, несмотря на комфортную температуру. Людей в кафе оказалось довольно много, все прятались от сырости в теплых и уютных местах.

Я прошел уверенной походкой по залу и расположился

за одним из свободных столиков, ко мне тут же подскочила официантка.

– Добрый день, – положила передо мной меню, пока я осматривался по сторонам в поиске знакомого лица. – Что вам предложить? – и когда нашел то, что искал, перевел взгляд на девушку.

– Хочу, чтобы мой заказ приняла вон та официантка, – кивнул в сторону ее напарницы, той самой сестры-близнеца пропавшей Марины.

Девушка с темным хвостиком и милыми чертами лица, не такая эффектная и ухоженная, как Марина, бегала по залу и приветливо всем улыбалась. Интересно было разглядеть ее поближе и посмотреть, как ее улыбка превратится в оскал, когда она встретится со мной лицом к лицу. Уж сильно я сомневаюсь, что сестра ничего ей не рассказала о денежном мешке, коим я для них оказался. Только вот интересно, зачем она продолжала здесь работать, имея почти полтора миллиона рублей на руках. Или сестра с ней не поделилась? Как бы там ни было на самом деле, я обязательно все выясню. И пусть обе скажут мне спасибо, что я еще довольно мирно собирался разрешить этот вопрос, решив начать с пряника, спрятав кнут за спину. Потому как такие выходки и подставы в мире бизнеса и договорных отношений никому не прощались, а подобные ошибки могли иной раз стоить баснословно дорого.

– Хорошо... – удивленно протянула официантка и взглянула в сторону напарницы, которая только

что скрылась из зала. – У Нины смена уже закончилась, но я спрошу сейчас у нее, сможет ли она обслужить ваш столик.

Нина

Обслужив свой последний столик, я направилась в подсобку, чтобы выпить стакан воды и с чистой совестью отправляться домой отдыхать. Мне и в «Сафари» удалось сегодня договориться с девчонками поменяться сменами, и теперь я несколько дней могла провести дома, чтобы выспаться и начать в своей спальне ремонт. Прикинув в уме сумму своих чаевых, я осталась довольна подсчетами. Дождь на улице не прекращался, и людей сегодня в кафе было очень много, поэтому и на выручку жаловаться не приходилось.

Я достала телефон и, увидев несколько пропущенных звонков от Маринки, сильно удивилась. С чего это вдруг она оборвала мне весь телефон, пока я таскала подносы? Просто так она обо мне очень редко вспоминала последнее время. Все-таки была у близнецов связь на расстоянии, – подумала я, открывая от нее входящее сообщение, – только какая-то односторонняя. Я за нее всегда переживала, а она обо мне никогда. Как мы могли внешне иметь такое сильное сходство, а внутри быть словно с разных планет? Удивительно. Ничего нового Марина мне не поведала, сообщала, что не заедет, но хочет срочно со мной поговорить. Срочно! – хмыкнула я и положила телефон в карман фартука. Теперь пусть она подождет, пока я хотя бы не вернусь домой.

 –

Нина! – позвала меня Алена и вбежала в подсобку. – Знаю, ты уже закончила. Но ведь еще не ушла? Не обслужишь вон тот столик? – кивнула головой в сторону зала и столиков у окна. – Мужчина попросил тебя, – Алена опустилась на стул и поставила пустой поднос на колени. – Такой симпатичный, представительный...

Сильно удивившись этим словам, я посмотрела на Алену непонимающим взглядом, потому как кафе у нас было приличное и до этого дня сутенерскими замашками не славилось. С чего бы вдруг такая выборка из официанток? Я выглянула из подсобки и посмотрела в сторону, куда кивнула Алена. И едва водой не поперхнулась и стакан из рук не выпустила. Мне даже захотелось подвести ее к зеркалу и показать ей свое отражение в нем. Я почти сутки без сна, даже консилер не замазывал эти круги под глазами. Со смены в роддоме сразу на другой «бал». Точно на бал, потому как тот принц в дорогушем прикиде, явно пришел в наше заведение сделать рекламу какому-то брендовому магазину одежды или сбежал из сказки. Но только я далеко не принцесса!

– Ален, я уже закончила. Чаевых насобира-
ла много, сейчас отнесу поднос с грязной посудой на кухню и пойду домой. Хотя, стоп! – перевела недоверчивый взгляд на Аленку. – Что прям вот так и сказал, что хочет, чтобы я обслужила его столик?

– Ну да... – девушка пожал-
а плечами. – Осмотрел всех официанток и попросил, чтобы ты его обслужила. Ох, как же я устала, едва стою на ногах.

Под выходные все в разнос уходят, что ли? А как же правильное питание и прочее... – протянула Алена, выставляя ноги вперед. – Так гудят... – и кивнула на них.

 – Хоть бы эти ужасные слова обходили наших постоянщиков стороной. Чаевые мне нужны, чтобы накопить на учебу и ремонт в спальне сделать, – ответила я, рассматривая черные носы балеток Алены, думая о том незнакомце.

 – Ладно, пойду к нему и скажу, что ты уже ушла, а я готова принять все его заказы и получить огромные чаевые, – мечтательно выдохнула Алена. – Может, мне перепадет что-то, раз ты хочешь, как я поняла, сэкономить на обоях в спальне. Он так-то обеспеченный, вон какой дорогой прикид. Да и на лицо ничего. А вдруг на свидание меня позовет? Бывают же чудеса на свете? – рассмеялась она.

 Я еще раз выглянула из подсобки и окинула мужчину заинтересованным взглядом. Он как раз поднял лицо, а я так и застыла в ступоре, будто меня снова грязью окатили. Что это? Совпадение? Или судьба дарила мне шанс поквитаться с обидчиком? Я полчаса причитала утром над раковиной, пока отмывала свои вещи и вспоминала того лихача недобрыми словами. Не знаю, почему меня так сильно задел его пренебрежительный тон и та подачка в пять тысяч рублей, которую он передал мне через своего водителя. В конце концов, он мог и вовсе не останавливаться, потому что я действительно находилась на чужой территории, где вот-вот начнутся строительные работы. Но его деньги и подачки мне были совершенно

не нужны! А может быть, он узнал меня и разыскал, чтобы извиниться? Какая абсурдная идея... – одернула я саму себя. Меня даже Алена и охранники не признали, когда я утром пришла на работу, перепачканная грязью, то, что уж говорить про какого-то незнакомого человека, с которым мы никогда раньше не встречались.

 Алена поднялась на ноги и направилась в зал к принцу из телевизора.

 – Постой! – окликнула я ее. – Я обслужу его столик, я передумала, – подошла к сумочке, взяла пяти тысячную купюру и засунула ее в карман фартука.

 Нет бы, как истинной Золушке, идти убирать посуду со столика и отправляться домой, а я вдруг решила на обратное. Борец за справедливость проснулся, чтоб его.

 – Так вы знакомы все-таки? – Алена подняла вопросительно брови.

 – Нет, конечно, – хмыкнула я.

 Поправила фартук, выпрямила спину, выдохнула и направилась в зал.

 – Добрый день, – поздоровалась я с мужчиной, окинув его быстрым взглядом.

Незнакомец из телевизора поднял свои черные глаза и посмотрел на меня тем же холодным взглядом, как и тогда, когда окатил меня грязью и опустил стекло своего внедорожника. По его непроницаемому лицу невозможно было считать ни единой эмоции. Точно бездушный холодный робот. Мужчина взглянул на мой бейджик и поднял свои глаза, встречаясь со мной взглядом. Мне стало не по себе от этого пронизывающего холода его черных льдин. Вообще-то приглаше-

ния от посетителей составить компанию после рабочего дня мне еще никогда не поступали, но ведь однажды все бывает впервые? А я приключений не то что не любила, а всегда сторонилась. Неужели он подозвал меня за тем, чтобы предложить в итоге развлечься на один вечерок? Другого объяснения я не могла придумать в данный момент, зачем ему понадобилось, чтобы именно я обслужила его столик.

 – Добрый день... Нина, – протянул он низким голосом.

А я вспомнила утренний репортаж и наш разговор с Алевтиной Михайловной. Наверное, таких вот бизнесменов по Москве были немерено, а наше заведение оказалось вполне приличным для подобного круга лиц. Но меня по-прежнему не покидало странное ощущение, что эта встреча совсем не случайность.

 – Что-то желаете? – спросила я, внимательно разглядывая мужское лицо.

 – Я буду кофе. Американо без сахара...

Мужчина продолжил сканировать меня холодным и, как мне показалось, пренебрежительным взглядом, будто я была... какой аферисткой, а не официанткой. Я почувствовала себя не в своей тарелке от такого внимания чужого человека. На объект, который собираются склеить, а потом затащить в койку, разве так смотрят?

– И стакан воды, – заказал мужчина.

Я развернулась и отправилась на кухню. Так растерялась, что о деньгах вспомнила, только когда вернулась с подносом в зал, на котором стояла чашка с кофе и стакан с водой.

Столкнувшись с холодом темных льдин, я едва не выронила поднос. Сейчас же верну ему деньги. Мне чужого не нужно. И не надо, чтобы на меня вот так смотрели, будто он хозяин жизни, а я как минимум задолжала ему миллион.

Мои руки дрожали, я снова почувствовала себя крайне неловко от пристального мужского взгляда. Он смотрел все с тем же пренебрежением, отчего мое намерение вернуть ему деньги лишь возрастало с каждой секундой. Как и желание уколоть его в ответ.

– Пожалуйста, – я поставила перед ним его заказ.

Опустила поднос и потянулась к карману. Вытащила красную купюру и положила ее на стол. А по-хорошему следовало прилепить ему эти деньги на лоб.

Мужчина непонимающе перевел взгляд на стол.

– Это пять тысяч, которые сегодня вы распорядились отдать мне своему водителю, когда ваша машина с ног до головы окатила меня грязью из лужи. Я в подачках не нуждаюсь!

В глазах мужчины загорелся странный огонь и он, откинувшись на спинку стула, нагло ухмыльнулся. Вспомнил о том инциденте, да? А я вот не забывала весь день и в грязной одежде в разводах пойду сейчас домой. Нахал!

– Да что вы? Не нуждаетесь, правда? – съехидничал он. – Думаю, что и в самом деле пять тысяч не тот ценник, в какой вы себя оцениваете. Накинуть еще немного сверху? Миллиона так полтора, и можем идти? Кажется, у вас как раз закончилась смена, так?

Не знаю, что

на меня нашло, но наглая улыбка на его губах и слова о цене возмутили меня настолько сильно, что я схватила в руки стакан с водой. Изначально собиралась взять кофе, но быстро прикинула, что не располагаю лишними деньгами, чтобы чистить потом еще и его дорогой костюм в химчистке, и плеснула ему на пиджак воду. Чтобы он немного пришёл в себя.

Мужчина вскочил с места и поглядел на меня взбешенным взглядом.

– Да что за... – выплюнул он, стряхивая с пиджака воду.

– Надеюсь, умеренная плата за причиненные неудобства? – я вернула ему его же слова и кивнула в сторону денег, что оставила на столе.

– И заметьте, это всего лишь вода, а не грязь, какой вы окатили меня днем на своем огромном внедорожнике. И еще! Если я работаю официанткой – это не означает, что я должна выслушивать ваше язвительные реплики и разговоры о моем ценнике! Я не продаюсь, если вы намекаете на какие-то из этих услуг, – я часто и глубоко дышала, смотря в лицо мерзавцу.

Пока мужчина окончательно не пришел в себя, а в зале не появился администратор, я ретировалась в подсобку. Внутри меня все клокотало от гнева. Не желая дальше участвовать ни в каких нравоучительных беседах, а тем более извиняться за содеянное, я приняла решение отправиться домой. И чем быстрее, тем лучше. Пусть радуется, что ему в отличие от меня всего лишь и нужно будет снять пиджак и просушить его, а мне еще идти домой во влажной одежде. В отличие от меня он будет добираться до дома

на своем комфортабельном автомобиле, в тепле. Уму непостижимо, он действительно пытался меня склеить... Вот же негодяй!

Вбежав в подсобку, я сняла с себя фартук и направилась в раздевалку. На работу в кафе в центре города я попала по рекомендации одной женщины – пациентки роддома, к которой очень радушно отнеслась после рождения ее малыша. Здесь платили нормальные деньги, я ни на что не жаловалась. Но, кажется, теперь об этой работе можно будет забыть. Сомневаюсь, что мужчина оставит эту выходку просто так. Ну и плевать! Подыщу что-то еще. А если Алевтина Михайловна окажется права, и меня переведут на полную ставку медицинской сестры, то и вовсе не о чем переживать. Все я сделала правильно! Таких вот высокомерных и наглых снобов сразу нужно ставить на место.

Нина
Дождь закончился, но лужи на дорогах превратились в огромные озера. Ноги я промочила сразу же, даже не успев добежать до автобусной остановки. С работы мне никто не звонил, в бега за мной никто не подался, а, следовательно, я могла перевести дыхание. Мужчина, кажется, оказался понятливым, оно и к лучшему, найдет еще дурочку, которая согласится провести с ним вечер.

Казалось, ничто больше не могло омрачить этого и без того так отвратительно начавшегося дня. Сонная, невероятно уставшая и немного растрепанная, но вполне удовлетворенная, что я поставила того нахала на место, я направлялась домой, предвкушая свой мини-отпуск. Первым делом на повестке дня стояло, как следует высыпаться после двух работ, затем плотно перекусить и уж потом думать о подвигах и о том, как я проведу свободное время. Если моя непутевая и взбалмошная сестра не заявится на порог нашей квартиры, то начну ремонт. Маринка раньше не была такой ветреной, ее легкомысленность вырвалась наружу после смерти родителей. Из нас двоих младшей считалась я, так как появилась на две минуты позже, только вот по поступкам и отношению к жизни ей явно было до меня далеко. Но сестру я все равно любила.
Выскочив из автобуса, я быстрым шагом направлялась домой, мечтая закинуть свои грязные вещи в

стирку, а сама залечь в ванну отмокать. У дома я сразу обратила внимание на большой черный внедорожник, похожий на тот, что окатил меня сегодня грязью. Что-то ёкнуло в груди, и я вспомнила о сцене в кафе и том отвратительном типе. Я еще раз мельком мазнула по машине взглядом и полезла в кармашек сумки, чтобы достать ключи, стараясь не заикливаться на мысли, что тот нахал уже пронюхал мой адрес, вернулся за возмездием и решил в отместку меня как минимум переехать. Не заметив на дороге ямы, я споткнулась, потеряв равновесие. Падение было эпичным. Я сидела на мокром асфальте, не зная, за что ухватиться в первую очередь: то ли за разбитое колено, то ли за отшибленный локоть, и просто-напросто от боли, сильно зажмурилась. Прекрасное начало вечера! Не хватало начать его с травмпункта и возвращения на свой же пост, но уже не в качестве медсестры, а пострадавшей стороны. Благо, не в родильное отделение.

– Нужно быть аккуратнее. Что же вы так? Помощь нужна? – боль была ужасная, но немного отдышавшись, я открыла глаза и подняла лицо.

Какой-то прохожий возвышался надо мной огромной скалой. В полумраке я не смогла толком рассмотреть его лица, но напряженный ком сглотнула, потому что до этого самого дня таких огромных незнакомцев видела лишь в кино. И очки на его лице... Что он мог видеть в них ночью? Если только это не было частью его образа или он, к примеру, не направлялся в клуб.

– Все в порядке, спасибо, – сдавленно

ным голосом ответила я и поднялась на ноги.

Кажется, эту одежду я выброшу в мусорное ведро! Где я только не собрала сегодня ей всю грязь. Мой лоб покрылся испариной, когда я наступила на ногу, и ее прострелила боль. Слегка прихрамывая, я направилась к двери. Открыла ее ключом и вошла внутрь, переводя дыхание. Придется пару дней отлежаться в постели. Ногу сильно тянуло, и я предполагала, что пострадали связки. А я так мечтала убраться в доме и наконец перебрать старые вещи. И с тётёй Варей, маминой подругой, договорилась, что заеду к ней на днях на чай... Похоже, что придется повременить с генеральной уборкой и ремонтом.

Оказавшись в квартире, я с сожалением обнаружила, что пирожное, которое прихватила из кафе к чаю, раскрошилось от падения и потеряло эстетический вид, а я аппетит. А как все хорошо начиналось... И что мне вдруг померещился автомобиль этого сноба? Не задумайся о нем, глядишь и не упала! Я опустила глаза на свои колени и разочаровано вздохнула. Да, джинсы можно смело выкидывать в мусорное ведро. Хотя дырки на коленях вроде модный тренд?

Только я успела поставить пакеты с продуктами на стол, как услышала стук в дверь. Может быть, соседка услышала, что я пришла, и ей что-то понадобилось? Больше никто не мог заявиться ко мне в такой поздний час. Или это была Маринка? Ну, или Вадик. Нет, последний не отважился бы на такой подвиг. Слишком он неуверенный, и первого шага с его стороны мне придется ждать как мини-

мум до тридцати лет. Или в каком возрасте, по его мнению, девушки достигали совершеннолетия, и с ними можно было заниматься любовью?

 Проковыляв к двери, я взглянула в глазок и на секунду впала в ступор. За дверью стоял тот самый прохожий с улицы, который предлагал мне помощь. Сердце провалилось куда-то вниз. Маньяков мне еще не хватало. Может быть, я что-то обронила, когда упала? Но даже если это так, как он узнал, что я живу в этом доме и квартире? Следил за мной?

 Стук в дверь повторился, и я сильно вздрогнула.

 – Открывайте дверь, Марина, – послышалось за той.

 Марина! Так это по ее душу пришел этот человек? Куда опять вляпалась сестра? Я вдруг резко пожалела, что так ей не перезвонила. Ну вот, сейчас отвечу, что сестры нет дома, и позволю! Приоткрыла дверь и даже не успела сказать, что Марины нет дома, как начищенный черный мужской ботинок бесцеремонно протиснулся в узкую щель, толкнул дверь, а меня пригвоздило к стенке.

– Сергей, ждешь на улице, – раздался голос, который я наделась больше никогда не услышать.

На пороге моей квартиры появился тот нахал из кафе. А названный Сергей снял очки, и я вспомнила, где его видела! Это был тот самый водитель, который утром расплачивался со мной за испорченный внешний вид... Что все это значит?

 – Мы спустимся через пятнадцать минут, – я ощутила вибрации в груди от его низкого голоса, и меня

обдало волной ужаса. Названный Сергей развернулся и вышел из квартиры, закрыв за собой дверь.

Неужели и вправду сутенер или торговец органами? По внешности, конечно, больше подходило на первого, а по оценивающему и грозному взгляду, каким он смотрел на меня – на второго. Или выследил меня и пришел поквитаться со мной за ту выходку в кафе? Но какая же глупость...
– Кто вы... Что происходит? Какие пятнадцать минут? Выйдите из квартиры следом за тем человеком! Я не впускаю незнакомых людей! Мы уже с вами всё выяснили. Я сейчас вызову полицию! – бойким голосом начала я, не показывая страха и смятения.
– Не знаю, как обратиться: Марина, или Нина, мне по сути все равно кто сейчас стоит передо мной, – он смотрел на меня пронизывающим взглядом. – Ну, и какие же мы незнакомые? – нахально ухмыльнулся. – Вон сколько раз за день уже встречаемся, – красивый и чувственный рот незнакомца искривился в наглой усмешке.

– Я не...
– Не ждала? – перебил он меня, подхватил под локоть и повел вглубь дома, попутно осматривая комнаты.

Только осматривать в квартире толком было ничего. От родителей нам осталась двухкомнатная квартира. В прошлом году я занялась ремонтом, пока Маринка прожигала все заработанные деньги на развлечения. Вот и сейчас одно из них, по-видимому, стояло у меня перед носом. И скажу, что, несмотря на наглость и напористость мужчины, мне

очень нравилось то, что я видела перед собой. Хотя наши вкусы с Мариной не совпадали с детства.

 – Отпустите уже меня, наконец! – я вырвала свою руку и залилась румянцем, встречаясь с мужчиной лицом к лицу. Наши взгляды скрестились, и я испытала странное чувство. – Я Нина, и где находится сейчас моя сестра, мне неизвестно, – с жаром произнесла я.

 – Тем хуже для тебя. Когда я заключил с тобой или твоей сестрой договор, то доходчиво объяснил, что соскочить не получится, а придется до конца срока делать то, что я скажу, – от стальных ноток в его голосе у меня прошли мурашки по спине.

Я рассматривала мужчину непонимающим взглядом: мощный и твердый подбородок, на котором виднелась щетина, большие темные глаза, высокие скулы и пухлые чувственные губы... Мужчина выглядел довольно привлекательным, но вся его красота больше внушала страха и непонятого трепета, чем восхищения. С такими мощными плечами и сильными руками он мог раздавить меня одной рукой. Господи, куда вляпалась Маринка? Я смотрела на незнакомца в своей квартире и думала о побеге... О побеге из своего дома и крепости!

 – Что? Какой договор? – мое сердце бешено колотилось в груди.

 Мужчина бесцеремонно дернул сумку с моего плеча, открыл ее и начал проверять содержимое. Что он там хотел найти?

 – Свечина Нина... – протянул он. От его голоса табун мурашек пробежал свой второй почетный круг по моей спине. – Паспорт ты

случайно не теряла? – он извлек из сумки бейджик с моей фамилией и именем, который я положила вчера после смены в роддоме.
– Нет, мои документы на месте, – я выдернула бейджик и сумку из рук незнакомца.

Он же потянулся в карман брюк, и я увидела в мужских руках паспорт со знакомой оберткой. Я заказывала нам с Мариной одинаковый дизайн на обложки. Пролистал странички и, остановившись на одной из них, повернул ко мне документ и буквально всунул мне его в лицо, показывая мне фотографию сестры и информацию о ней. Я и так уже поняла, что сестра куда-то вляпалась. Только вот во что? И почему у этого человека был ее паспорт? И та встреча в кафе... Это все была не случайность? Только сейчас до меня, словно отголоски эха, доходили все звонки сестры и ее многочисленные просьбы мне перезвонить. Я никогда не лезла в жизнь Марины, но и сама о своей ничего особо не рассказывала. А вот теперь у меня появилось уйма вопросов к сестре, я очень сожалела, что не интересовалась, где она работала, на что жила и почему иногда не выходила на связь.
Я сглотнула огромный ком в горле и, ничего лучше не придумав, как потянуть время, чтобы уложить всю информацию в голове, сделала шаг назад и нацепила на лицо страдальческую маску, схватила за ногу и сильно застонала. Ведь тот самый амбал, кажется, Сергей или как его там – охранник или водитель этого холенного и наглого сноба, он видел мое падение. А мое колено до сих пор саднило, и я не успела

его обработать.

 Мужчина недовольно свел брови и опустил голову вниз. Но, кажется, поверил в мою "игру", или вид разбитой коленки мне в этом помог.

 – Собирай вещи, – меня окатило новой волной ледяного тона. – В моем доме тебе окажут помощь. Поиграли и хватит. Предупреждаю сразу – лимит доверия исчерпан. Сестре в агентство дорога теперь закрыта. А я твой единственный шанс спасти свою и ее репутацию. Потому как свою, я не позволю испортить.

 Боже... о чем он говорит... Какой лимит доверия? Какая репутация? И почему мне так страшно? Взгляд его был по-прежнему холоден. Доводилось ли ему хоть раз в жизни испытать что-то такое, отчего бы эти глаза осветились теплом? Или в них всегда мерцал холодный огонь?

 – Мне нужно в ванну, – пискнула я, не в силах отвести глаз от его волевого и решительного лица.

 – Пятнадцать минут, – бросил мужчина. – Если ты надумаешь сбежать – внизу стоит мой охранник. А если передумаешь ехать, придется попросить его спустить тебя к машине насильно, – пригрозил он. – Надеюсь, по дороге домой ты расскажешь мне о причинах, которые побудили тебя или твою сестру сбежать от меня и доставить мне лишние хлопоты, – отвернулся от меня и подошел к окну.

 Несколько секунд, не мигая, я смотрела в его широкую и мощную спину, а потом побежала в ванну на трясущихся ногах, позабыв о разбитой коленке, раскрошившемся пирожном и днях, которые мечтала провести в своих заботах. Разве так в жиз-

ни бывает, что все ожидания стираются одним появлением незнакомого человека? Я достала из кармана джинсов телефон. Сейчас же дозвонюсь до Марины и постараюсь все выяснить у нее, а потом объяснить мужчине, что это какая-то чудовищная ошибка.

Нина

В телефоне раздавались длинные гудки один за другим. Мне показалось, что я вечность стою с телефоном, прижатым к уху. Из моей головы начисто вылетели все разумные мысли, я смотрела на бежевую плитку перед глазами и молилась, чтобы Маринка мне ответила.

– Нина... – сердце у меня тяжело замерло, а потом забилось как в лихорадке, когда я услышала голос сестры.

– Марина, что все это значит? Во что ты меня втянула? К нам мужчина ворвался в квартиру, говорит, чтобы я собирала вещи и ехала с ним исполнять условия какого-то контракта! Ты вообще где?

– Нина! – охнула сестра. – Все-таки приехал? Выручай... – ее голос задрожал. – Я звонила тебе весь день, но ты не отвечала, – недовольно отозвалась она.

Поразительно, она меня еще пыталась выставить крайней в этой ситуации?

– Мы ведь похожи с тобой, как две капли воды... – лихорадочно зашептала она. – А я не смогла отказаться от таких денег, они мне очень нужны! Но и полгода притворяться чужой женой я тоже не могу! Павлов серьезный бизнесмен, он нас обоих сотрет в порошок, когда поймет, что его кинули. Пожалуйста, выручи меня!

– Что? Ты в своем уме? – прошипела я в трубку телефона.
– Я не стану выдавать себя за тебя! Сейчас же возвращайся домой! У меня своя жизнь имеется! Что я Вадику скажу, куда вдруг исчезла?

– Твой Вадик – тюфяк! Давно пора было дать ему понять, что он не достоин тебя. Кроме смазливового лица ничего-то он и не имеет... Маменькин сынок! Он, скорее всего, даже и не заметит твоего исчезновения...

– Марина, я не хочу ничего слышать! Возвращайся домой и разруливай эту ситуацию сама! – строго произнесла я. – Ты что вообще творишь? Это переходит уже все границы. Я на многое закрывала глаза, но этот поступок с твоей стороны явно стал последней каплей в моем терпении.

– Нина, не дури, я не смогу приехать так быстро, тем более, я взяла твой паспорт. Мой остался у Павлова. Ему нужна фиктивная жена. Он в модельное агентство обратился, на мою фотографию указал среди уймы девчонок, почему я должна отказываться от таких денег? Я всегда мечтала о собственной машине, ни от кого не зависеть и... я поделюсь с тобой деньгами!

– Ты что такое говоришь? – перебила я сестру, не в силах слушать такие заявления от родного человека. – Почему я должна их отрабатывать за тебя? Ты всегда была такой безответственной эгоисткой. Марина! Ты о себе только думаешь, а что я горбачусь на нескольких работах и едва свожу концы с концами и в прошлом году не поступила в ордина-

туру, забыла? Ни от кого не зависеть она захотела...

– Нина, не глупи. Я ведь не отказываюсь и поделиться, только что пообещала, денег очень много. Пожалуйста! Всего несколько дней, и я вернусь, потом тебя заменю. Выручи меня! – я нахмурилась и сжала губы.

Зная Марину и ее характер, а также и то, что все эти заверения о скором возвращении – наглая ложь, а сама она никуда возвращаться не будет, а попросту говорила это мне все, чтобы я не сказала ей сейчас «нет». Только вот тот мужчина, кажется, все и за всех уже решил. Но что он не человек, что ли, войти в мое положение? Пусть вон Марину разыскивает и с нее спрашивает! С какой стати я должна отвечать за ошибки и промахи чужих людей? И его деньги мне подавно были не нужны!

 – Значит так, я сейчас скажу ему, что никого я замещать не стану. Денег мне от тебя и никакой доли не нужно, я сама все заработаю, а ему расскажу все, как есть.

А еще лучше сбегу из дома... – но озвучивать эти мысли вслух не стала. Ну и пусть поступлю так же глупо и опрометчиво, как сестра, но я до жути боялась выйти к этому человеку. Может быть, пока я потяну время, Маринка и вправду одумается и вернётся? Слабо верится, но все лучше, чем пытаться что-то доказать этому мужчине. Да и станет ли он меня слушать? Сильно в этом сомневаюсь.

 Я выключила телефон, положила его в карман джинсов, тихо приоткрыла дверь и выглянула в маленькую щелку. Павлов стоял

у окна, небрежно опершись о подоконник, и смотрел перед собой, скрестив руки на груди. Контуры его широких плеч и узких бедер были совершенны, и вместе с тем в его лице и фигуре чувствовалась властная притягательность. Даже удивительно, почему Марина не захотела воспользоваться этим шансом, она ведь любила яркие и красивые обертки.

 – Пять минут... – услышала его строгий голос и вздрогнула, отпрянув от двери.

Хотя нет, в данном случае сестру можно было понять. Красивая оболочка еще ничего не значила. Внутри мужчина был тверд, как камень. И что скрывалось за этой внешностью – неизвестно. Или ей стало известно, потому она и сбежала?

Мысли хаотично кружились в голове. Я пыталась уложить внутри все слова Марины, но у меня ничего не выходило. Уму непостижимо, что она могла меня так подставить. Я бы никогда не смогла с ней так поступить! И ведь ради чего она меня предала? Ради денег!

Я приоткрыла дверь, Павлов уже отвернулся к окну. Решение сбежать из собственного дома и затаиться на несколько дней хотя бы у той же самой тети Вари, маминой подруги детства, пришло ко мне спонтанно. Другого случая сбежать не представится, а слушать меня мужчина был явно не намерен.

Тихо проскользнув в прихожую, я осторожно пробиралась к заветной цели и входной двери, не позволяя себе даже дышать в это мгновение. Аккуратно взяла мелочь с комода,

чтобы добраться до тёти Вари на автобусе и прихватила ключи от дома. Мне почти удалось выбраться из дома незамеченной, но кто б мне подсказал накануне смазать петли дверей, чтобы они так не скрипели и не разрушили столь идеального плана?

Незнакомец, фиктивный муж моей сестры, или кем он там был на самом деле, понял мой замысел. Краем глаза я заметила его фигуру, направляющуюся в прихожую, но уже выскочила на лестничную площадку и сбегала по ступеням вниз, слегка прихрамывая. Недаром ведь говорят, у страха глаза велики, в моем случае они были нереально огромны. Я решила, что выскочу на улицу через другую дверь, которая выходила на противоположную сторону. Пока они сообщают, что да как, перегонят машину, я уже увильну дворами.

Все я понимала, что убежать было глупо, но, кажется, этот непрошибаемый не поверил бы ни единому моему слову, что Марина могла так сильно подставить родную сестру... Да и не было у меня времени думать об этом. Пусть он лучше разыщет настоящую Маринку, а не довольствуется ее копией.

– Далеко не убежишь! – услышала за своей спиной грозный голос своего незваного гостя.

Грохочущее сердце в груди оглушало меня так сильно, что я толком даже не расслышала этих слов. Но предостережение незнакомца оказалось пророческим, я увидела внизу того самого амбала в черных очках, и все мои пути для отступления и побега были отрезаны. Только я не собиралась сда-

ваться просто так и намеревалась идти до конца – кричать и звать на помощь, я не дам этим мужланам усадить себя в большую и черную машину силой! Я открыла рот, чтобы закричать, но на одной из ступеней запнулась и кубарем полетела вниз прямо к ногам охранника Павлова.

Нина

Тихо простонав от боли, я открыла глаза. Перед ними все кружилось, сердце бешено стучало в груди. Давно я не испытывала такого скачка адреналина. Уместнее было сказать, никогда...

– Я ведь предупреждал, – надо мной склонился Павлов. – Зачем выдумала бегать? – мужские глаза с раздражением и беспокойством смотрели на меня.

Я неуклюже попыталась приподняться, но у меня ничего не получилось, мне было очень больно, я совсем не чувствовала тела.

 – Аккуратно, без лишних движений. Могут быть переломы, – амбал тоже склонился надо мной.

 – Со мной все в порядке... – слабым голосом проговорила, но не была в этом уверена. – А сбежала, потому, что... Вы не так все поняли. Моя сестра, Марина... Я сбежала сейчас, потому что испугалась. Потому что позволила ей, а она... – я встретилась с темным и мрачным взглядом мужчины и замолкла.

 Облокотилась рукой о бетонную ступеньку и захотела приподняться, но взвыла от боли и схватилась за левое плечо.

 – Сергей, – Павлов кивнул ему в мою сторону.

 – Понял, сейчас же вызову скорую, – отозвался тот.

 – Я не буду ждать скорую, – отрезал Павлов, опустил на одно колено и взял

мое лицо в руки, рассматривая его. Я сильно дернулась в сторону и снова поморщилась от боли. – Поднимись наверх возьми ее вещи и закрой квартиру. Отвезем Марину-Нину в больницу на рентген, а потом, если все нормально, то ко мне домой. Встать сможешь и дойти до машины? – спросил он у меня, отпуская мое лицо.

– Не знаю...

Плечо сильно болело, колени саднило и общее состояние походило на то, как если бы я побывала под бетонными зава-лами. Зато желание бежать улетучилось, будто его и не было, потому что я была не уверена, что и вовсе смогу подняться без чьей-то помощи.

– Ключи, – сдавленным голосом произнесла я.

Потянулась к карману джинсов и достала связку. Амбал молча взял их, обошел меня и поднялся по ступеням верх. Павлов же тяжело вздохнул, проводил грузную фигуру своего охранника напряженным взглядом и перевел на меня свои черные глаза. Аккуратно поднял меня на руки, словно я была невесомая пушинка и, придерживая за талию, понес к машине.

– Вы, неверное, все не так истолковали... Я вижу, что вы не настроены слушать. Но я ничего не знала ни о контракте, ни о деньгах. Я не знаю, во что ввязалась моя сестра. Мы близнецы. Пожалуйста, отпустите меня...

Мужчина крепко сцепил челюсти и уверенной походкой шел к машине с моей ношей на руках. Поставил меня на ноги, открыл дверцу и кивнул на сиденье.

– Садись. Все выясним, – уверенно сказал он.

Я

ждала, что меня закинут в машину, как мешок с картофелем на заднее сидение, но мужчина ждал, когда я заберусь внутрь сама и сверлил меня своим тяжелым взглядом. Ничего не оставалось сделать, как послушаться его и постараться еще раз все объяснить. И плечо... оно болело очень сильно.

 Не прошло и пяти минут, как рядом показался тот самый амбал в темных очках с моей дорожной сумкой в руках и ключами от моей квартиры.

 – Я никуда с вами не поеду! – произнесла я заплетающимся языком, держась за плечо и морщась от боли.

 – А придется. И пока тебя будут осматривать доктора, я еще раз проверю твои слова и заодно пробую местоположение твоей сестры, если конечно она еще в городе. В чем я сильно сомневаюсь, – он холодно взглянул на меня.

 Марина меня не погладит по голове, что я сдала ее с потрохами, но не понаслышке знала: там, где замешаны деньги, договора и такие важные дядьки, лучше сразу быть предельно честной и откровенной.

 Павлов забрался в салон и сел рядом со мной. Все его движения были плавными и неторопливыми, а мужской пряный запах проникал, казалось, под кожу. Оказавшись в обществе двух устрашающих и грозных мужчин, я подумала... именно о групповом изнасиловании и подумала! Сжалась в комок и прислушивалась к биению своего сердца, которое пропускало удар от каждого движения незнакомца в мою сторону.

 – В медицинский центр на Щепкина, – распорядился Павлов.

 – Хорошо, – кивнул ам-

бал, а я мельком поглядела в сторону Павлова и, заметив его пристальный взгляд на себе, стушевалась. – Ну, рассказывай, как так получились, что у вас один на двоих документ? Своего паспорта, как я понял, ты не имеешь? – его голос был вкрадчив и ровен, но в тоне явственно слышалось предостережение.

– Я... мы сестры. Близнецы... – выдавила я из себя и с трудом проглотила слюну.

– Аферистки? – скривив губы, спросил он.

– Что? Нет! Я ничего не знала о планах Марины. И та наша с вами встреча в кафе... я думала, что вы хотели... хотели меня снять! – я возмущенно тряхнула головой и мои волосы рассыпались по плечам.

– Продолжай, – спокойным голосом попросил Павлов, а я пришла в некоторое изумление, что мне предоставили возможность выговориться и рассказать свою версию случившегося.

– Марина съехала от меня полгода назад. В квартире часто не появлялась. Пропадала месяцами, знаю лишь, что она работала в каком-то модельном агентстве и часто выезжала за границу... – я осеклась, потому что совершенно ничего не знала о жизни сестры и о том, как часто или наоборот редко, она выезжала за пределы России. Теперь-то я понимала, что она подставила меня под удар и сильно злилась на сестру. – Она взяла мой паспорт на днях, когда меня не было дома, потому что последний раз, когда я ее видела, было... – я напрягла память, но так и не смогла вспомнить точной даты. – Кажется, две или три недели назад.

– Мое мнение

о вас двоих с каждой минутой становится все хуже и хуже. А меня лучше не разочаровывать раньше времени, девочка... – мрачно изрек Павлов, но я и без слов это понимала.

– Зачем вы забрали паспорт Марины?

– Я ничего не забирал, она сама мне его отдала. Это было условие сделки, – от его голоса веяло арктическим холодом. – Перед тем, как найти подходящую кандидатуру для фиктивной жены я досконально проверил анкету и медицинскую карту будущей супруги, которая будет играть эту роль несколько месяцев. И даже, если вдруг окажется, что ты мне не лжешь... – он выдержал паузу, разглядывая мое лицо. – Мне, по сути, все равно, кто из вас двоих доиграет свою роль. Мне очень важны внешние данные моей супруги, и обе вы подходите идеально.

– Но... – попыталась я возразить, но мне не дали произнести и слова.

– Давай по порядку! – резко высказался мужчина и схватился за переносицу. – Зачем ты убегала, если все так, как говоришь, а вы с сестрой не в сговоре? Ты знаешь, наверное, сумму, которую прихватила твоя сестра или соучастница, в этом я еще обязательно разберусь? – я уловила скрытую угрозу в его голосе.

– Нет, – я покачала головой.

– Ну, вот и хорошо, – напряжено выдохнул он. – Сумму долга я намерен удвоить за причиненные неудобства. – Возвращаешь мне деньги и можешь выпорхнуть на свободу. Чтобы на будущее вы обе включали мозги, когда с вами пытаются договориться по-хорошему.

– В два раза – это сколько? – я все же открыла рот и решилась уточнить, насколько бессовестной и безответственной была моя сестра.

– Три миллиона, – Павлов смотрел на меня непроницаемым взглядом, а у меня перед глазами все закружилось от услышанной цифры.

Оказалось, что совести Марина совсем не имела, как и ответственности. С такими ценниками и подставами я по миру пойду!

 – У меня нет таких денег... Я работаю медсестрой в родильном отделении на полставки и официанткой в кафе два через два. Мне этих денег и за десять лет не собрать...

 – В родильном отделении? – хмыкнул он и рассмеялся. – Правда? – его улыбка и смех снова вызвали непонятный трепет в груди, а я сильнее сжала свое плечо рукой, чтобы переключить внимание на что-то менее возвышенное, чем мужчина напротив. Внешне он был очень привлекателен, но что скрывала эта красота? – А я финансовый директор одной крупной компании – Павлов Антон Владимирович, – представился он. – И очень дорожу своей репутацией.

 – Я никогда и ничего о вас не слышала... – соврала я.

 – Очень жаль, – хмыкнул мужчина, – потому что мое имя еще долго не будет сходить с твоего языка, – прозвучало двусмысленно, но я сделала вид, что не уловила интонации его голоса. – Как минимум полгода, – заверил меня мужчина.

– Нет! – резко ответила, но это вырвалось неосмысленно.

Увидев его каменное лицо, я отпрянула и испуганно прижалась к твердой спинке кожного сиденья. Похоже, я переборщила с категоричными заявлениями, но и меня можно было понять. Я только что узнала, что меня предал родной и близкий человек. А с такими вещами смириться невозможно!

Машина притормозила у частной клиники. Я сама дипломированный специалист и понимала, что привезли меня сейчас далеко не в шарагу, и оформлением кучи документов заниматься не придется. Оформят быстро, если вывих, то его поправят, пропишут обезболивающее, обработают колени и отправят домой. Но отпустит ли меня теперь этот мужчина? Ну, Марина, ну удружила! А я так мечтала о тихой и спокойной жизни и нескольких днях передышки...

Внутри здания все сияло чистотой и уютом. Нет, в роддоме, в котором я работала медсестрой, тоже было чисто и уютно, но такого шикарного ремонта не было. Павлов сопровождал меня вплоть до кабинета, в который нам выдала пропуск медсестра. Я заметила, как девушка смотрела на него горящими глазами и насмешливыми на меня. Будь я на ее месте, тоже нашла б чему удивиться. Мой вид после того, как внедорожник Павлова окатил меня грязью с ног до головы, лучше не стал. Только, если хуже.

– Я буду ждать снаружи. На выходе стоит мой охранник, – предостерег Павлов.

– Я не собираюсь больше сбегать и надеюсь, что вы выяс-

ните и разберетесь в этой ситуации, потому что ничью роль – ни вашей жены, ни Марины я играть не намерена, – сказала я твердым голосом.

Выхватила из рук мужчины листок с направлением, открыла дверь здоровой рукой и зашла в кабинет врача. Доктор провел осмотр, вызвал медсестру и отправил меня на рентген. Вся процедура не заняла и больше получаса. Вот что значит наличие денег и связей, – грустно подумала я.

– Что же вы, Марина Алексеевна, так неаккуратно ходите? – Да, Павлов подсунул той медсестричке паспорт Марины, но мне его на руки не отдал. – У вас сильный вывих. Плечо придется вправить под наркозом и несколько дней походить в фиксирующей повязке. Будет еще болеть какое-то время, – мягко «ругал» меня врач.

Я поджала губы, смотрела перед собой отсутствующим взглядом и размышляла о поступке сестры. Слишком все отвратительно, чтобы быть правдой. Марина не могла так со мной поступить. Неужели она не понимала, что подставляла меня, причем очень сильно. Своей личной жизнью жертвовать не захотела, а со мной вот так... Мне было очень обидно, я была на нее зла. Но злилась, по большей части, понимая, что попала в западню.

– Спасибо, – поблагодарила мужчину, тот был не виноват в моей неосмотрительности или в том, что я имела непутевую сестру, которая думала только о себе и своей жизни.

А что, если этот Павлов страшный человек? Извращенец или садист? А она узнала об этих подробностях его жизни,

поняла, что сильно сглупила и потому сбежала? Но от этих мыслей становилось не по себе еще больше.

 Врач задавал еще много вопросов, а потом меня отвели в операционную, ввели наркоз в вену и сказали, что я посплю пару часов. Я была не против и большего промежутка времени, потому что со вчерашних суток не спала и сильно устала. И сейчас немного заторможено воспринимала всю информацию. В мозгах стоял туман, плотное воздушное облако, мешавшее оценить реальное положение вещей и найти правильный выход из сложившейся ситуации. Все события этого дня казались какой-то чудовищной ошибкой. Может быть, когда я немного посплю и приду в себя от наркоза, все встанет на свои места?

Нина

Я открыла глаза и не сразу сообразила, где нахожусь. Долго прислушивалась к собственным ощущениям и, вспомнив все события, какие привели меня к подобному состоянию, сначала подумала, что мне это все приснилось. Пошевелив плечом, которое было зафиксировано тугой повязкой, я тихо охнула и поняла, что все случившееся далеко не сон, а ужасная реальность.

Большая тень заслонила свет из окна, я подняла глаза и сильно вздрогнула.

 – Вы? – я сглотнула нервный ком, встречаясь с устрашающе-грозным лицом охранника Павлова. Лучше бы он надел очки, честное слово. Те хотя бы скрывали часть его лица и наводили не так много страха.

 – Меня зовут Сергей, – сказал он твердым голосом. – Антон Владимирович распорядился приглядеть за тобой, чтобы ты в попытке устроить новый побег не сломала себе шею, – если это была шутка, то совсем не смешная.

– Что вам нужно от меня? Вы ведь понимаете, что удерживаете меня силой и занимаетесь незаконными вещами? Я обращусь в полицию...

 – Я могу сам позвонить в нее от лица Павлова прямо сейчас. Полтора миллиона – огромные деньги. Вымогательство, шантаж – именно такую статью, уверен, на тебя впоследствии и повесят, – пригрозил

мне амбал.

Я сжалась в комок и молчала. Смотрела на этого грузного мужчину и снова вспоминала Маринку недобрыми словами. Амбал потянулся в карман, достал телефон, и я услышала его разговор, как поняла, с этим самым Павловым, который решил своим прессингом выбить из меня несуществующие признания.

 – Да, она очнулась. Смотрит испуганным полуживым олененком, и по глазам вижу, хочет снова сбежать. Да, справки навел. Отправил на почту. Хорошо, жду, – закончил разговор, положил телефон в карман джинсов и ухмыльнулся: – Ведь хочешь сбежать? – спросил он у меня. – Но раз уж вы с сестрицей такие ушлые и приткие, это хорошо, что вас две, – протянул он задумчиво, не получив от меня никакого ответа на свой вопрос о побеге.

 – Я ничего не знала о планах Марины. Мы с ней давно не близки, – отозвалась я.

 – Отдыхай. Будешь с Павловым объясняться. Мне ровным счетом все равно, какие у вас отношения с сестрой.

 Мужчина развернулся и вышел за дверь. Я осталась в палате одна и тихо вздохнула, а спустя минуту ко мне уже заглянула медсестра. Смерила давление, температуру, поставила капельницу, объяснив, что моему изможденному и ослабленному организму требовались витамины для быстрого восстановления.

 Я с опаской поглядывала по сторонам и пыталась найти выход из сложившейся ситуации. Пока я знала одно, что бы там не вытворила Маринка, пусть Павлов ищет ее, и

она отвечает за свои проступки. А я хотела домой, в свой отпуск и в свою жизнь, а не играть чужие роли, какие бы деньги мне платили и какие бы долги на меня не вешали.

 Кажется, я прикрыла глаза за всеми этими мыслями и провалилась в дремоту. Я ощущала себя разбитой и уставшей, испитой до дна, доведенной до отчаяния. Сквозь сон я почувствовала в палате чье-то присутствие, словно кто-то смотрел на меня, не отрываясь, и вторгался в мое сознание. Я резко открыла глаза и повернула голову в сторону, встречаясь с темным взглядом Павлова, человеком, которому моя сестра задолжала кучу денег.

 Во взгляде мужчины промелькнули стальные оттенки, и его лицо превратилось в глыбу льда.

 – Ну, что, спящая красавица пришла в себя?

 Павлов приблизился ко мне, отсоединил меня от капельницы, приложил ватный диск к сгибу локтя, согнул мою руку и не спускал все время с моего лица темного взгляда. Я таких красивых и в то же время устрашающих глаз еще никогда не видела за всю свою жизнь.

 – Поднимайся, поедem домой, – он ни разу не повысил тон, однако в ровном голосе этого мужчины была такая угроза, что ни один человек в здравом уме не захотел бы с ним связываться. Но я была не в здравом уме, я была человеком, доведенным до крайней точки отчаяния.

– Вы отвезете меня ко мне домой? – уточнила я, не в силах отвести от него взгляда, и как замороженная смотрела в его непроницаемое лицо.

 – Я отвезу тебя к себе

домой.

 Я приподнялась, прикрывая свое тело простыней.

– Выйдете, я оденусь. Для начала мы поговорим. Я хочу услышать от вас объяснения, почему должна исправлять ошибки других людей, – произнесла я с надменным видом.

 Рот мужчины искривился в усмешке, а его глаза опустились вниз. Он быстро осмотрел меня оценивающим взглядом, будто мое тело не прикрывала белая тонкая ткань.

 – Твоя одежда, в какой тебя привезли сюда, увы, лежит в мусорной корзине. Она была вся в крови и в грязи, и я не уверен, что эти куски тряпок было разумно отдавать в химчистку. Я распорядился, чтобы их выбросили, – я крепко сжала зубы и гневно поглядела на мужчину.

 Я не нашлась, что ответить, задохнувшись от возмущения. Не знаю, как такое было возможно, но, несмотря на красоту мужчины, его силу, высокий рост и напускное спокойствие, я испытывала к нему презрение.

– В сумке и вещах, какие мой человек взял на первое время из твоей квартиры, подходящих и хороших вещей тоже мало. Кроме нижнего белья. Попрошу медсестру выдать тебе халат, – говорил он спокойным голосом, задевая тем самым мое самолюбие.

 – Нижнего белья? Ваш человек рылся в моем нижнем белье? Да что вы о себе возомнили? – гнев с новой силой вскипел в моих венах.

 Судя по всему, мужчина забавлялся эта ситуация, потому что его оскал стал шире, а в глазах блеснул победоносный огонь.

Он отошел к стулу, и я только сейчас заметила на том черную сумку, с которой часто ездила к тете Варе в деревню. Павлов открыл ее и, достав лифчик, кардиган и юбку, повернулся ко мне лицом.

– Что вы... Я не буду при вас одеваться! Положите мои вещи обратно и выйдите из палаты! – воскликнула я.

У меня совершенно не было причин смущаться, размеры моих округлостей, несмотря на худенькую фигуру, были в самый раз, и лифчиков с пуш-апом отродясь в моем арсенале не было, но позволить этому незнакомцу трогать мое белье, да еще и прикасаться ко мне, не говоря уже о том, чтобы снять с меня сейчас простыню и увидеть обнаженной... Это было уже слишком!

– Я сама. Дайте сюда! – здоровой рукой я выхватила хлопковый лифчик и одежду, прижала все это к груди, и тут же сморщилась от неприятных ощущений в левом плече. – Отвернитесь! Немедленно!

– Застегнешь сама или позвать медсестру? – продолжал издеваться Павлов. Он точно потешался надо мной! Сколько между нами разница? Лет десять? Не меньше... А вел он себя, как наглый подросток в период гормонального всплеска.

– Позовите, конечно! И отвернитесь, в конце концов!

Мои щеки полыхали румянцем, я смущалась и робела перед незнакомым мужчиной и была зла на него за наглую самоуверенность, с какой он вел себя, будто я была его... вещью.

Спустя несколько секунд нашего безмолвного молчания, Павлов развернулся и вышел, а в мою палату вбежала мед-

сестра. Она помогла мне надеть бюстгальтер, светло-бежевый кардиган и юбку. Не знаю, какими принципами руководствовался тот мужчина, кажется, он представился Сергеем, но именно он собирал мои вещи, и я, бегло осмотрев их, сделала вывод, что мой «похититель» любил женственность в образе. Потому как ни одних брюк в сумке не обнаружилось, зато два платья, две светлые футболки, юбка и кардиган, что были на мне, говорили о многом. Или я придавала сильное значение мелочам.

 – Спасибо, – поблагодарила я медсестру, когда со сборами было закончено.

 – Фиксирующая повязка приносит дискомфорт, но ее ношение первые дни обязательно, – она смущенно улыбнулась в ответ. – Позже все равно придется разрабатывать руку, возможно, нужно будет походить в бассейн на занятия. В воде нагрузка будет ниже.

 Лечащего врача я не видела и не уверена, что мне удастся с ним поговорить. Павлов был решительно настроен забрать меня из клиники прямо сейчас.

 – В выписке доктор все указал, – будто прочитав мои мысли, сказала медсестра, а я кивнула.

 – Спасибо.

 Подошла к кровати и присела на край, чувствуя тупую пульсацию в голове. Недосып, частые смены в больнице и кафе накладывали свой отпечаток. Особенно последние дни я выкладывалась на все двести, чтобы получить в кафе больше чаевых, а в больнице отработать больше смен. Еще вчера мне на карточку перечислили зарплату с двух работ, часть денег должна была пойти на оплату

кредита, который я брала на ремонт, а другую часть я собиралась отложить на учебу в ординатуре. И неужели теперь всем планам не суждено было осуществиться, а мне придется согласиться на все условия этого мужчины?

Дверь открылась, и на пороге снова появился Павлов. Я вздернула подбородок и с вызовом поглядела в мужское лицо, на котором, как приклеенная, застыла ехидная улыбка. Я снова ощутила, как мои щеки залились румянцем и отвернулась.

– Готова? – спросил он будничным тоном, будто не он вгонял меня в краску несколько мгновений назад. Подошел ко мне, взял в руки черную сумку. – Идем, – сказал он, не дожидаясь от меня ответа. – Поговорим в машине, пока я отвезу тебя домой. К себе домой, – тут же добавил он.

В этот момент я вдруг осознала, что спорить бесполезно. Бегать и прятаться тоже чревато новыми проблемами и травмами. Но, возможно, если по-доброму с ним поговорить и объяснить всю ситуацию еще раз, меня послушают и отпустят? И все бы ничего, но наши разговоры никак не клеились, а меня как будто совсем не слышали... или не хотели слышать.

Нина

На улице приятно пахло дождем, я втянула в себя воздух и почувствовала легкое головокружение. Небо окрасилось в красивые цвета после захода солнца. Я шла немного позади Павлова и старалась не смотреть на него, не разглядывать его крепко сложенную фигуру, но взгляд сам цеплялся за мощные широкие плечи и бицепсы, обтянутые черной тканью джемпера. Рядом с ним я казалась крошечной игрушкой, которую он в любой момент мог разломать, чтобы потом отправиться на своем внедорожнике за поисками новой...

Я практически забыла о больном плече. Лишь вспышки тупой боли в висках иногда были такой силы, что я морщилась от этих неприятных ощущений. Мы остановились у машины, на которой приехали в частную клинику вчерашним вечером. Я подняла голову, встречаясь с глазами мужчины, когда он открыл дверцу машины и кивнул в сторону салона:

– Помочь?

– Сама, – тихо отозвалась я и забралась во внедорожник, придерживая левую руку.

Взглядом я наткнулась на затылок того самого амбала, который, судя по всему, являлся тенью Павлова, а не его водителем, потому что постоянно был рядом с ним. Павлов захлопнул дверцу, обошел автомобиль и присел рядом

со мной, а я вжалась здоровым плечом в только что закрытую дверь, желая увеличить между нами расстояние, потому что все еще боялась этого мужчину и не знала, чего от него ждать.

– В прошлый раз наш разговор закончился неудачно. В этот раз мы поговорим спокойно и, надеюсь, без глупостей с твоей стороны? – я услышала звук блокировки замков и вздрогнула.

Неужели он думал, что я захочу выброситься из машины на полном ходу? Я сделала несколько глубоких вдохов, пытаясь справиться с волнением, и поглядела на мужчину.

– Я... я не знаю, о чем вам еще рассказать и что вы хотите от меня услышать. Я не в курсе, где сейчас Марина. Мы давно живем разными жизнями. И я не собираюсь, в случае ее ошибок и промахов, исправлять их, потому что...

– Придется, – перебил меня Павлов и шумно выдохнул. – Заниматься поисками твоей сестры, по твоим документам, к тому же еще и за границей – я не располагаю стольким временем. Мои люди выяснили, что она покинула Россию еще тем самым вечером, когда я появился на пороге вашей квартиры.

– Нет, не придется, – попробовала я еще раз обозначить свою позицию. – Я... – повернула голову, встречаясь с темными глазами своего спутника, и осеклась, но тут же взяла себя в руки, призвала себя не быть размазней и продолжила: – Я не обязана отвечать за ее ошибки. И ничем не могу

вам помочь. Вам лучше подыскать другую девушку, от меня толка не будет.

– Марина подписала договор, по которому должна была выполнять роль моей фиктивной жены сроком на полгода. Взяла деньги, но исчезла почти сразу же, даже не приступив к выполнению своих обязанностей, в то время как я свои обязательства исполнил и выдал ей часть денег на руки.

– Если все дело в деньгах, то я найду способ их вернуть. Мне просто необходимо немного времени... Уверена, что с вашими возможностями и связями найти новую кандидатку – не проблема. А с вашим достатком задержка суммы тоже не большая беда, – по-деловому говорила я.

– Конечно же, нет, – заверил он меня. – Проблема заключается в этом, – он достал из кармана пиджака два снимка.

На одном из них немного измененная я сидела в обнимку с Павловым и смотрела на него влюбленными глазами, как на божество. На другом снимке уже точно была Марина – это ее стиль в одежде – сестра сидела на диване в красивой позе и искренне улыбалась. Загвоздка лишь в том, что обе девушки были чем-то похожи друг на друга. Я долго разглядывала снимки, а затем подняла лицо к Павлову, который выжидающе на меня смотрел.

– Что это значит? – я ничего не понимала.

– У моей жены серьезные проблемы со здоровьем. А у меня договор опеки над несовершеннолетним ребенком и никаких вариантов признаться в недееспособности супруги

или напустить на свою кристальную репутацию тень.

– Почему полгода? – спросила я, хотя подсознательно знала ответ на этот вопрос.

– Возможно, что срок окажется меньшим. Состояние моей жены очень и очень плохое. Но жена мне в любом случае необходима на оговоренные полгода.

– Марина подписала с вами договор, зная, что необходимо будет занять место вашей настоящей жены?

– Да, – твердым голосом ответил Павлов. – Я не такая уж важная шишка и знаменитость, но довольно обеспеченный человек, а в моих кругах информация, если ее не контролировать, распространяется очень быстро. Поэтому мне важно на какое-то время сохранить видимость благополучия.

– Видимость благополучия? – словно эхо повторяла я за мужчиной, осмысливая услышанные слова. – Я все равно не соглашусь на эту авантюру! У меня не получится играть роль вашей жены... Понимаете, не получится!?

– Я не спрашиваю твоего разрешения. Я уже везу тебя к себе домой. И, как уже говорил ранее, мне все равно, кто из вас двоих будет играть роль моей супруги. Это частично решенный и оплаченный вопрос. Надеюсь, по-семейному вы разберетесь в итоге и поделите средства так, как вам будет это необходимо. Только в моем мире «простите, я не знала», «я не могу» и прочими отговорками дела и вопросы не решаются. Ошибки стоят очень дорого.

Я не могла представить себе ситуацию, в которой этот че-

ловек потерял хотя бы часть своей самоуверенности. Даже там, в телевизоре, он выглядел решительным и заставлял окружающих наблюдать за ним, открыв рот. Вот и сейчас он продолжал сыпать доводами и усыплять мою бдительность спокойным голосом и вразумительными речами.

– Вы, кажется, не понимаете... но я не обязана... – начала я, но осеклась, потому что мужчина схватил меня за больное плечо и слабо надавил на него.

Я взвыла больше от неожиданности, чем от боли, испугавшись, что он позволял себе такие вопиющие вещи. Его глаза прожигали мое лицо нехорошим огнем.

– Здесь я диктую правила, и я снова повторяюсь, хотя не люблю этого делать. Мне ровным счетом все равно, кто из вас двоих будет занимать это место. Договор подписан, деньги уплачены, твой паспорт находится у сестры, ее паспорт и водительские права у меня на руках. Что ты будешь делать в данной ситуации? В полиции у меня связи. Но даже при всем раскладе тебе навстречу никто не пойдет, уж я об этом позабочусь.

Мне совсем перестал нравиться этот разговор, и я поймала себя на новом чувстве, которое не обличало бы моего страха перед этим мужчиной – раздражение.

Нина

– Вы... вы поступаете мерзко и причиняете мне сейчас боль... – я постаралась сбросить его руку со своего плеча, но хватка мужчины окрепла.

– В таком случае предлагаю смириться с моим решением и выслать лучи благодарности и тепла своей сестре, которая уготовила для тебя такую роль. Можешь на досуге поинтересоваться у нее, зачем она так поступила с тобой, но когда это получится сделать – я не знаю. Ее телефон недоступен. А я не ищейка, чтобы объявлять ее в розыск в Интерпол, когда передо мной сидит копия моей жены.

– Это называется принуждением... – Павлов язвительно усмехнулся, услышав эти слова. – Вы ведь понимаете, что насильно везете меня сейчас в свой дом и будете в нем удерживать тоже силой?

– В моем мире это называется деловыми отношениями. Ты можешь не переживать, девочка, эти полгода пройдут для тебя в исключительной роскоши, а я не вижу причин с твоей стороны сопротивляться такому подарку судьбы. Когда еще обычной медсестре и официантке представится возможность пожить на широкую ногу в настоящем дворце и почувствовать себя Золушкой?

– Я не хочу...

– Понимаю. Как и ты понимаешь, что я далеко не принц, но выхода у тебя особо-то и нет, а те варианты, что ты мне предлагаешь, меня не устроят. Я могу стать для тебя нечто золотой рыбки, но только с одним условием, что ты будешь хорошо себя вести и слушаться меня. Лишь в этом случае я смогу исполнить твою мечту и оплатить учебу в ординатуре, а заодно спишу вам с сестрой все долги, закрыв глаза на ваши выходки.

– Мне не нужно от вас ничего! Остановите машину, – твердым голосом произнесла я, испепеляя его гневным взглядом. – В волшебника вздумали играть?

Мужчина резко отпустил мою руку и, переглянувшись с амбалом через зеркало заднего вида, коротко тому кивнул. Послышался звук разблокировки дверей, и машина плавно притормозила у обочины. Неужели он вправду отпустит меня? Вот так просто? Я выглянула в окно и перевела недоуменный взгляд в непроницаемое лицо своего палача. Почему палача? Потому что последующие слова, какие он произнес, повергли меня в состояние шока и заставили приподняться каждый волосок на теле от ужаса.

– Я предполагал такой ответ с твоей стороны, так вот хочу поставить тебя перед фактом, что ваше имущество с сестрой мои специалисты оценили в пять миллионов рублей. Посчитали все, что есть в квартире, включая недавно сделанный ремонт, на который у тебя еще не закрыт кредит. Согласно договору о невыполнении его условий, сумму, которую взяла

твоя сестра, я могу увеличить в два раза. Уже завтра утром ваша квартира т все, что в ней находится, в том числе и одежда, какая сейчас одета на тебе. Я даю тебе время немного подумать. Но ты можешь сказать свое слово сейчас, а можешь снять с себя все до нитки и выплатить свой долг, оставшись на улице со своей правдой и принципами.

– В конце концов, есть отпечатки пальцев, или я обращаюсь на телевидение... Вы ведь боитесь огласки и темных пятен на своей репутации... Вы намерено загоняете меня в западню и прекрасно знаете, что мне сложно будет согласиться на такое... – тихо говорила я не в силах отвести от мужчины взгляда.

– Отлично, тогда можешь не ждать завтрашнего утра, раздевайся и вперед на улицу. Вы с сестрой, если выразиться по-простому, чтобы ты прочувствовала нависшую над вами угрозу – два бомжа. Полтора миллиона Марина спустит на развлечения, я более чем уверен в этом, а когда деньги закончатся, вы обе вспомните обо мне, но будет поздно. В принципе, я могу не терять времени на рассказы о последствиях, какие вас ждут, но объясняю тебе эти простые истины, потому что хочу, чтобы ты приняла взвешенное и осознанное решение. Вы отняли у меня с сестрой много моего личного времени на разрешение этой ситуации, а следовательно, как два неблагонадежных партнера, будете отвечать за свои ошибки.

– Вы... у вас совсем нет сердца, да? – произнесла я дрожа-

щим голосом и вздохнула, но вздох получился судорожный и какой-то жалкий, потому что все он говорил правильно и довольно убедительно. Только почему я должна была отвечать за промахи Марины?

– Нет, – спокойно ответил мужчина.

Гориллоподобная мумия сидела все время за рулем и с непроницаемым лицом смотрела перед собой. Возможно, у обоих мужчин имелись лицензии на хранение оружия, и что им стоит сейчас достать свои пистолеты и навести их на меня, чтобы я сказала «да»? Но в таком случае я просто лишусь чувств от страха. Мне и без того было очень страшно. Только что было делать с этой проклятой гордостью, обидой и злостью на сестру? Марина так сильно меня подставила... Лишила в первую очередь веры в людей этим своим поступком! Не уверена, что смогу ее простить хоть когда-нибудь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.